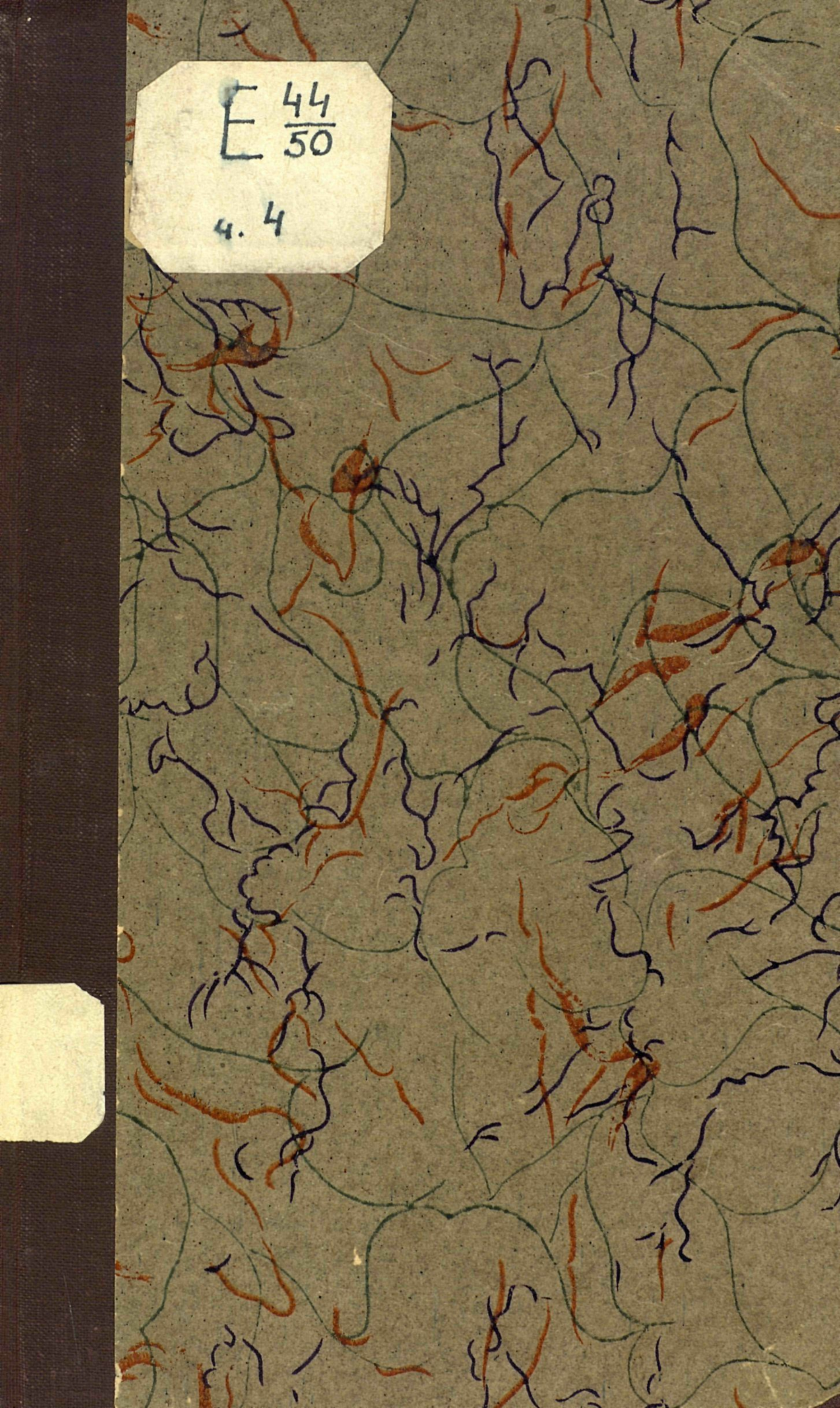

E 44/50
ч. 4

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

ПЕРВЫХЪ

РОССІЙСКИХЪ АДМИРАЛОВЪ

или

ОПЫТЪ ИСТОРІИ РОССІЙСКАГО ФЛОТА.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ Морской Типографіи,
1836 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Жизнеописаніе Адмирала Алексѣя Ивановича Нагаева.

Алексѣй Ивановичь Нагаевъ родился 1704 года въ селѣ Сертыкинѣ, лежащемъ въ 40 верстахъ отъ Москвы, по Серпуховской дорогѣ. Село сіе принадлежало родителямъ его, и состояло только изъ 10ти дворовъ. Въ 1715 году привезли его въ С. Петербургъ, и помѣстили въ Морскую Академію, гдѣ онъ такъ прилѣжно учился, что въ 1718 году пожалованъ былъ Гардемариномъ, а чрезъ три года послѣ сего Мичманомъ.

Въ 1723 году служилъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ на кораблѣ Екатерина, у Капитана Дениса Ивановича Калмыкова и, вѣроятно, отличалъ себя усердною и ревностною службою, ибо былъ, по ходатайству Капитана своего, произведенъ въ Унтеръ-Лейтенанты. Въ 1724 году по требованію новаго Начальника Морской Академіи, Гвардіи Капитана Козинскаго, опредѣленъ въ оную для обученія Гардемариновъ.

Алексѣй Ивановичь Нагаевъ занимался долгое время обученіемъ Гардемариновъ; между разными его бумагами нашелъ я списокъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

„Списокъ Морскаго Флота Гардемариновъ, которые были подъ командою Гвардіи и отъ Гардемаринъ Капитановъ: Козинскаго и Захарьина, а равно Флота Капитана Калмыкова; а въ обученіи въ Морскихъ Наукахъ отъ 1722 года по 1730 годъ у Унтеръ-Лейтенантовъ Чирикова и Нагаева. По сему списку исполненіе кончилось Мая въ первыхъ числахъ 1729 года, какъ я посланъ отъ оной школы въ экспедицію къ городу Архангельску изъ Кронштата на фрегатѣ Амстердамъ Галей. Въ обученіи Гардемариновъ было 419.“

Любопытному читателю пріятно будетъ видѣть, какое содержаніе получали тогда Гардемарины. Вотъ выписка изъ Указа Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отъ 12го Ноября 1723 года: „Денежнаго жалованья производить имъ (Гардемаринамъ) противъ Гвардіи солдатъ, полнаго по 17 рублей въ годъ, а за вычетомъ на мундиръ, по 13ти рублей по 17ти алтынъ по 2 деньги человѣку. Да мясныхъ денегъ по рублю 12 алтынъ по 2 деньги человѣку въ годъ. Да въ годъ же хлѣба по пяти четвертей, соли по три пуда.“

Въ Мартѣ 1729 года опредѣлила Коллегія: послать два фрегата и двѣ флейты, съ приличнымъ числомъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, къ городу Архангельску, для практики, съ тѣмъ,

чтобъ оные возвратились въ томъ же 1729мъ году въ Кронштатъ. Въ слѣдствіе сего постановленія назначены были фрегаты Кронделивде и Амстердамъ-Галей, да флейты Эзель и Киль: начальникомъ отряда сего назначенъ былъ Капитанъ 2го ранга Денисъ Калмыковъ. Вотъ списокъ всѣмъ чинамъ:

Фрегатъ Кронделивде.

Капитанъ 2-го ранга
Діонисій Калмыковъ.

Лейтенанты:

Князь Степанъ Мещерскій,
Осипъ Лунинъ,
Гаврило Толбухинъ,
Филиппъ Далогаръ,

Унтеръ-Лейтенанты:

Михайло Пальчиковъ,
. . . . . Еропкинъ,
Гардемариновъ . . . . . . 13.
Нижнихъ чиновъ . . . . . 216.

Фрегатъ Амстердамъ-Галей:

Капитанъ-Лейтенантъ
Алексѣй Звѣревъ.

Лейтенанты:

. . . . . Реймеръ,
Петръ Мусинъ-Пушкинъ,
Степанъ Малыгинъ.

Унтеръ-Лейтенанты:

Алексѣй Нагаевъ,

Кононъ Прончищевъ,

Семенъ Языковъ,

. . . . Мирошворцовъ.

Мичманъ.

Иванъ Сенявинъ,

Гардемариновъ. . . . 12.

Нижнихъ чиновъ . . 211.

Флейтъ, Эзель:

Лейтенантъ

. . . . . Баренсъ,

Унтеръ-Лейтенантъ

. . . . . Волчковъ,

Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Флейтъ, Киль.

Лейтенантъ

Иванъ Черевинъ,

Унтеръ-Лейтенантъ

. . . . Анхворовъ,

Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Мая 11-го 1729 года, отправился Капитанъ Калмыковъ съ отрядомъ своимъ въ море, а Мая 25 прибылъ благополучно въ Эльсиноръ, гдѣ, пробывъ три дня, вступилъ опять подъ паруса. У Дернеуса оказалась столь сильная течь въ флейтѣ Эзелѣ, что Лейтенантъ Баренсъ дол-

женъ былъ возвратиться къ Копенгагену, и исправя тамъ судно свое, достигъ благополучно до Кронштата.

Іюня 12, находясь въ широтѣ 64°, въ недальнемъ разстояніи отъ Ланфонстата, подошелъ Лейтенантъ Черевинъ къ фрегату Кронделивде, и донесъ Капитану Калмыкову, что за многими поврежденіями, на ввѣренной ему флейтѣ оказавшимися, онъ слѣдовать далѣе не можетъ, а долженъ непремѣнно зайти въ ближайшій портъ для починки. Лейтенантъ Черевинъ пошелъ въ Бергенъ и, исправя тамъ флейтъ свой, прибылъ 11го Августа въ Кронштатъ.

Іюля 11го зашелъ Капитанъ Калмыковъ въ Кильдюинскій заливъ, и составилъ здѣсь военный совѣтъ, который опредѣлилъ: по весьма сильнымъ противнымъ вѣтрамъ и множеству больныхъ цынготною болѣзнію, запастись здѣсь водою и дровами, и слѣдовать обратно. Согласно сему заключенію, вышелъ Капитанъ Калмыковъ въ море и прибылъ въ Сентябрѣ благополучно на Кронштатскій рейдъ.

Въ 1730мъ году, произведенъ былъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, по линіи, въ Лейтенанты, и отправленъ въ Астрахань для описи Каспійскаго моря. Симъ дѣломъ занятъ онъ былъ по 1734й годъ, и въ то же время строилъ въ Ас-

страхани, по препорученію Генералъ-Аншефа Василья Яковлевича Левашева, плоскодонные меленшхоты, для перевоза тяжестей изъ одного мѣста въ другое.

Въ 1733мъ году было въ Гиляни сильное моровое повѣтріе, а по сему составлена была въ Астрахани Коммиссія, для принятія всѣхъ возможныхъ предосторожностей, дабы болѣзнь сія не достигла до Россійской границы. Въ Коммиссіи сей присутствовали: Начальникъ Астраханскаго порта Денисъ Калмыковъ, Кригсъ-Коммисаръ Чебоксаровъ, Лейтенанты Мещериновъ и Нагаевъ.

Въ Мартѣ 1733го года, на основаніи новоутвержденнаго штата, переименованъ былъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ въ Лейтенанты Маіорскаго ранга. Въ 1735мъ году, прибылъ онъ въ С. Петербургъ и отправленъ въ Смоленскую Губернскую Канцелярію, для взысканія доимочныхъ денегъ, принадлежащихъ Адмиралтейству. Не извѣстно, съ какимъ успѣхомъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ исполнилъ сіе порученіе; но по дѣламъ видно, что, по Указу Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отъ 13 Апрѣля 1739 года, отосланъ онъ въ прежнюю команду.

Въ 1739мъ году, назначенъ былъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ въ команду къ Генералъ-Лей-

тенанту Барону фонъ-Люберасу, и отправленъ имъ для описи береговъ Финскаго залива. Сотрудниками были у него: Мастера Ѳедоръ Трусовъ и Андрей Шамшевъ; Мичмана Леонтій Щелинъ и Алексѣй Ярославовъ, да Штурманъ Лука Спицынъ. Въ Архивѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента хранится толстая книга листовъ въ двѣсти, собственной руки Алексѣя Ивановича Нагаева, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „1739 года Іюля 24 дня, журналъ морской содержанный на ботѣ № 5, при вымѣриваніи фарватера отъ Кронштатскаго маяка до Выборга и до границы, подъ командою отъ флота Лейтенанта Алексѣя Нагаева.“

Въ началѣ 1740 года произведенъ былъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ въ Капитаны 1-го ранга; а въ Февралѣ слѣдующаго 1741 года, получилъ Указъ отправиться немедленно въ Ревель, и принявъ тамъ въ команду Фрегатъ Кавалеръ, готовить оный къ выходу въ море, и когда настанетъ удобное время, плыть къ городу Архангельску. Между бумагами Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента нашелъ я журналъ сего Фрегата съ разными собственноручными приписками Алексѣя Ивановича Нагаева.

Апрѣля 29го 1741го, вытянулся Фрегатъ Кавалеръ на рейдъ, и началъ грузиться пару-

синой, Фламскимъ полотномъ флагдугомъ Олонецкимъ полотномъ и сукномъ. Сверхъ сего приняты еще были сшитые паруса для 52хъ пушечнаго корабля, 32хъ пушечнаго Фрегата и комплектъ артиллеріи, якорей и верповъ для тѣхъ же.

Мая 11го, снялся Фрегатъ Кавалеръ съ якоря; вмѣстѣ съ нимъ вступили также подъ паруса Фрегаты: Кронделивде подъ командою Капитана Семена Мордвинова, и Вахмейстеръ. Послѣднимъ командовалъ Начальникъ сего отряда Капитанъ Данило Пушиловъ.

Мая 19го пришли Фрегаты сіи на Копенгагенскій рейдъ, а Іюня 3го снялись они съ якорей и отправились къ Шкагену. Іюля 7го числа прибыли они къ Двинскому бару и перешедъ чрезъ оный, легли на якоря. 11го числа пришли съ моря Фрегаты: Меркурій, подъ командою Капитана Кейзера, и Аполлонъ, подъ командою Капитана Апрѣлева. Первый потерялъ въ морѣ фокъ-мачту и бугшпритъ. У города Архангельска находились тогда слѣдующіе корабли:

Правительница Россійская, Лейтенантъ Иванъ Пущинъ.

Генералиссимусъ Россійскій, Капитанъ Князь Михайло Несвицкій.

Фридемакеръ, Капитанъ Князь Степанъ Барятинскій.

Екатерина, Капитанъ Князь Степанъ Мещерскій.

Гукоръ Кроншлотъ, Лейтенантъ Василій Арсеньевъ.

По вступленіи на престолъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, наименованы два первые корабля: Счастіемъ и Благополучіемъ.

Жаль, что въ лагбухѣ фрегата Кавалера не сказано, кто были на ономъ Офицеры, и сколько находилось нижнихъ чиновъ. Въ нынѣшнее время, когда сохраненіе экипажа составляетъ главнѣйшую обязанность Капитана, прискорбно будетъ услышать, что 10го Іюня было уже у Алексѣя Ивановича Нагаева больныхъ 37 человѣкъ, 20го числа 45ть, Іюля 1го 60, 4го 68, 6го 86, а 8го числа 113ть человѣкъ! Въ теченіе 57ми суточнаго плаванія отъ Ревеля до Архангельска, умерло на фрегатѣ нижнихъ чиновъ 50 человѣкъ. Причины сихъ болѣзней и смертности не означены въ журналѣ, а сказано тамъ только въ одномъ мѣстѣ: „сего дня Командующій ходилъ въ нижнюю палубу, и приказалъ, для людской тѣсноты и сырости отъ идущихъ дождей, разломать стоявшія тамъ бочки съ водою.“ Въ рукописи С. И. Мордвинова, сказано: „Въ путешествіи нашемъ были великіе туманы и сырые воздухи, отъ чего было много больныхъ и много

померло.“ Надобно полагать, что экипажъ фрегата Кавалеръ состоялъ большею частію изъ иновѣрцевъ, ибо въ журналѣ упоминается многократно: „сего дня крестили Чувашина, Мордвина и Черемиса.“

Когда Коллегія получила отъ Капитана Пупилова рапортъ изъ Архангельска, что на ввѣренныхъ ему трехъ фрегатахъ имѣется больныхъ 326., да во время плаванія отъ Ревеля до Архангельска умерло 121 человѣкъ нижнихъ чиновъ, то приказала о причинѣ толь сильной болѣзни и смертности потребовать объясненія отъ Капитановъ. Капитаны Путиловъ, Мордвиновъ и Нагаевъ донесли, что вся ихъ команда не имѣла ни какихъ недостатковъ, что за больными смотрѣли ревностно и пользовали ихъ съ довольствомъ, а посему и приписываютъ они необыкновенное обстоятельство сіе *посѣщенію воли Божіей.* Коллегія удовлетворилась симъ отвѣтомъ.

Августа 4го 1741 года получилъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ ордеръ отъ Вице-Адмирала Бредаля сдать фрегатъ Кавалеръ Капитану Кейзеру, а отъ него, принявъ вышеупомянутый фрегатъ Меркурій, приготовить оный къ веснѣ будущаго 1742 года. Алексѣй Ивановичь Нагаевъ занялся немедленно исправленіемъ сего фрегата,

и, какъ по бумагамъ его видно, перемѣнилъ на ономъ пушки, которыя были несоразмѣрны ширинѣ фрегата, сдѣлалъ новую крюйтъ-камору, перемѣнилъ вооруженіе, паруса, крамболы и проч. Корабельные мастера Сутерландъ, Батаковъ и Качаловъ были его сотрудниками.

Вскорѣ послѣ сего поручилъ Вице-Адміралъ Бредаль, Алексѣю Ивановичу Нагаеву обучать въ зимнее время Гардемариновъ, академическихъ учениковъ и Подштурмановъ; а въ слѣдъ за симъ предписалъ ему проэкзаменовать всѣхъ Мичмановъ.

Іюня 14го 1742 года вышелъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, на фрегатѣ Меркурій, вмѣстѣ со всею эскадрою за баръ. По журналу, веденному его собственною рукою, видно, что Вице-Адміралъ Бредаль командовалъ оною, и имѣлъ флагъ свой на кораблѣ Лефермъ.

Іюня 16го получилъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ слѣдующее предписаніе отъ Вице-Адмирала Бредаля: „Имѣть вамъ отъ непріятеля наикрѣпчайшую осторожность и весьма крѣпкое наблюденіе употреблять, дабы какія подозрительныя суда не подошли къ кораблямъ. И такъ крейсуя прилежно, смотрѣть въ морѣ судовъ. И когда купецкія суда станутъ мимо васъ проходить, спрашивать: не видали ли они, или не слыхали ли, гдѣ непріятельскіе Шведскіе корабли?“ Въ

слѣдствіе предписанія сего, снимался Алексѣй Иванович Нагаевъ очень часто съ якоря, и крейсировалъ по Бѣлому морю.

Іюля 9го производилъ Вице-Адмиралъ Бредаль съ Лейтенантомъ Владыкинымъ на всѣхъ корабляхъ и фрегатахъ Депутатскій смотръ, а на другой день, говоритъ Алексѣй Иванович Нагаевъ, вступили мы подъ паруса и пошли въ Нордзе.

Эскадра сія находилась въ морѣ по 28е Августа, и имѣла плаваніе къ острову Кюлдюину и Нордкапу, до широты 72° 34′ N. Упомянутаго острова простояла она нѣсколько дней на якорѣ и возвратилась вся благополучно къ городу Архангельску, кромѣ корабля Исаакія, который оставленъ былъ зимовать въ Колѣ.

Въ Іюлѣ 1743 года, отправился Алексѣй Иванович Нагаевъ въ Кронштатъ съ эскадрою, бывшею подъ командою Капитана Люиса. Іюля 18го, выступила эскадра сія въ море и, прибывъ 26 числа къ Колѣ, положила якоря на Катерининскомъ рейдѣ. Августа 7 числа отправился Капитанъ Люисъ со всею эскадрою къ Копенгагену. Въ исходѣ Августа, настали весьма крѣпкіе вѣтры и туманы, бывшіе причиною разлученія всей эскадры. Алексѣй Иванович Нагаевъ, какъ искусный Капитанъ, удержался при кораблѣ Командора, и миновалъ вмѣстѣ съ онымъ Шкагенъ;

но въ ночь 13го Сентября, во время весьма густаго тумана, онъ съ нимъ разлучился, и сталъ на песчаный рифъ острова Анаута. Усилія всей команды стащить фрегатъ съ мели были недостаточны.

Фрегатъ Меркурій былъ такъ сильно поврежденъ, что нельзя было никакъ надѣяться спасти оный; а посему и началъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ на своихъ гребныхъ судахъ и двухъ Датскихъ лодкахъ перевозить все, что только спасти можно было, на островъ Анаутъ. Сентября 22го, въ сильный вѣтръ, сокрушило остатки фрегата, но большая часть команды находилась уже на берегу, куда остальные съѣхали также благополучно. Между тѣмъ, по распоряженію Посланника нашего Барона Корфа, нанято было купеческое судно, и на ономъ перевезли все спасенное въ Копенгагенъ, гдѣ часть эскадры стояла на якорѣ. Капитанъ Люисъ, распредѣливъ команду по разнымъ судамъ, взялъ Алексѣя Ивановича Нагаева къ себѣ на корабль Екатерина. Октября 8 числа, снялся Капитанъ Люисъ съ якоря, и направилъ путь свой къ Кронштату, куда и прибылъ 3го Ноября.

„Ноября 4го числа" говоритъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ журналѣ фрегата Меркурія, писанномъ его рукою: „призванъ я въ Главную

Кронштатскую Контору надъ портомъ, и въ присутствіи Вице-Адмирала Мишукова, Контръ-Адмирала Калмыкова, принята у меня шпага Маіоромъ Левашевымъ, и мнѣ не велѣно никуда отлучаться изъ квартиры моей, кромѣ церкви."

Алексѣю Ивановичу Нагаеву заданы были немедленно вопросные пункты. Онъ отвѣчалъ, что главною причиною разбитія фрегата былъ маякъ на оконечности острова Анаута, который не токмо Лейтенантъ Арсеньевъ и Мичманъ Кирѣевскій признали за фонарь корабля Екатерина, но и онъ самъ считалъ его таковымъ. Поелику же онъ прежде проходилъ мимо острова Анаута три раза, и не видалъ на ономъ маяка, да и въ Зейфакелѣ, описи Русскаго свѣтильника на Голландскихъ и офицерскихъ картахъ, маяка тамъ вовсе не означено, то онъ и не считаетъ себя виновнымъ.

Судъ надъ Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ производился весьма медленно. Предложеніе Адмирала и Президента Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Графа Николая Өедоровича Головина доказываетъ то участіе, которое онъ принялъ въ семъ дѣлѣ.

Предложеніе Государственной Адмиралтействъ Коллегіи.

Увѣдомился я, что въ Кронштатѣ отъ фло-

та надъ Капитаномъ Алексѣемъ Нагаевымъ, въ потеряніи фрегата, судъ окончаніемъ и по нынѣ продолжается, и за тѣмъ онъ Нагаевъ безъ всякой службы въ арестѣ находится. А какъ я слышалъ, что его Нагаева преступленіе не въ той важности состоитъ, чтобы дальняго продолженія къ окончанію того суда требовало, а только продолжается за перемѣною Ассессоровъ и Аудиторовъ.

Того ради Государственной Адмиралтействъ Коллегіи предлагаю, дабы о немедленномъ того суда окончаніи въ Главную Кронштатскую Контору надъ портомъ опредѣлено было отъ Коллегіи Указомъ, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ тотъ судъ всеконечно до наступающей кампаніи къ концу приведенъ былъ и помянутый Нагаевъ службу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во флотѣ исправлять могъ.

Графъ Головинъ.

Февраля 14 дня,
1744 года,
С. Петербургъ.

Баронъ Корфъ, бывшій Россійскимъ Посланникомъ при Датскомъ Дворѣ, ходатайствовалъ также о Алексѣѣ Ивановичѣ Нагаевѣ. Въ письмѣ своемъ къ Графу Н. Ѳ. Головину говоритъ онъ: „Пріемлю смѣлость изъяснить вамъ пос-

ступки Капитана Нагаева: при спасеніи людей явилъ онъ искуство умнаго офицера, и доказалъ что онъ весьма полезенъ для службы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА быть можетъ. Препоручаю его покровительству и сильному заступленію Вашего Сіятельства. Я въ семъ дѣлѣ столько бы смѣлости не возъимѣлъ, ежели бы въ его поступкахъ малѣйшую оплошность или слабость усмотрѣлъ.“

Іюля 10го 1744 года, послѣдовалъ указъ изъ Коллегіи, въ коемъ, между прочимъ, сказано: и хотя де всѣ надлежащіе артикулы по тому дѣлу въ выпискѣ внесены, по которымъ бы подлежало: какъ де Капитану Нагаеву, такъ и бывшимъ въ командѣ его офицерамъ чинить штрафъ за потеряніе того фрегата Меркуріуса; по по довольному разсмотрѣнію по онымъ артикуламъ, какъ выше значитъ по обстоятельству дѣла, такъ какъ по Генеральной Коммисіи въ сентенціи изображено, какъ Капитану, такъ и команды его Оберъ-офицерамъ и прочихъ чиновъ служителямъ ни какого штрафу не приписано, за самой такой нечаянной безсчастный случай. И такъ де Коммиссія, имѣя о вышепомянутомъ обо всемъ довольное разсужденіе, инако злополучіе, случившееся съ фрегатомъ Меркуріусомъ не причитаетъ, какъ таковому несчастію, того ради

Коммиссіею приговорено, какъ его Нагаева, такъ и прочихъ отъ всякаго штрафа освободить и опредѣлить въ команду по прежнему. Іюля 10 дня 1774 года.

По рѣшеніи дѣла о разбитіи фрегата Меркурія, опредѣленъ былъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ въ томъ же 1744 году Совѣтникомъ въ Экспедицію школъ. Около сего времени получено было извѣстіе о несчастіи, постигшемъ Капитанъ-Командора Беринга, на извѣстномъ Беринговомъ островѣ. Капитанъ Чириковъ и Лейтенантъ Ваксель, заступившіе мѣсто Беринга, доставили въ Коллегію журналы свои и описи. Государственная Адмиралтействъ Коллегія, получа оныя, предписала Алексѣю Ивановичу Нагаеву вмѣстѣ съ Лейтенантомъ Афросимовымъ, сочинить обстоятельныя карты Камчатскому морю, и Американскому берегу, и составить карту изъ записокъ Капитана Шпанберга и Мичмана Шельга. Дѣломъ симъ занимался Алексѣй Ивановичь Нагаевъ весь 1745 годъ. Любопытные могутъ видѣть составленныя имъ карты, которыя до сихъ поръ хранятся въ Чертежной Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента (*). Ежели карты сіи не имѣютъ теперь

(*) Департаментъ сей упразднѣнъ, а вмѣсто онаго учреждено съ 1827 года Гидрографическое Депо.

надлежащей вѣрности, то тѣмъ не меньшаго уваженія достойны труды сего неутомимаго мужа. Впрочемъ, составленная имъ карта устью рѣки Амура есть до сихъ поръ единственная во всей Европѣ. Ежели бы новые наши Географы узнали о существованіи оной, то могли бы употребить ее въ дѣло съ великою пользою.

Неизвѣстно, по какой причинѣ началъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ просить въ 1746 году, чтобъ его уволили отъ присутствія въ Академической Экспедиціи и отослали во флотъ. Между бумагами его нашелъ я слѣдующій Указъ: „Опредѣлили Капитану Алексѣю Чирикову (сопутнику Беринга) быть въ присутствіи въ Академической Экспедиціи на мѣстѣ вашемъ, для того вамъ съ нимъ учинить смѣну и по вскрытіи льда ѣхать въ Кронштатъ. Апрѣля 30-го дня 1746 года.“

По дѣламъ видно, что Алексѣй Ивановичь Нагаевъ сдалъ команду Маіору Ѳедору Селиванову; ибо Капитанъ Чириковъ находился въ Енисейскѣ, и, возвратясь оттуда въ 1748 году въ весьма болѣзненномъ положеніи, скончился въ слѣдующемъ году.

Въ Маѣ 1746 года, когда начали готовить флотъ къ походу, подалъ Капитанъ Степанъ Малыгинъ, командовавшій штурманскою ротою,

рапортъ, что всѣ компасы, сдѣланные при Адмиралтействѣ, имѣють совершенно разнообразныя погрѣшности въ склоненіи. Коллегія поручила разсмотрѣніе сего дѣла Алексѣю Ивановичу Нагаеву, который и представилъ: 1) стрѣлки дѣлать впредь изъ лучшей стали, а не изъ двухъ проволокъ; 2) провести меридіональную линію, безъ которой почти невозможно хорошо вывѣрить компасовъ. Коллегія, одобря сіе представленіе, поручила надзоръ за проведеніемъ меридіональной линіи ему же Нагаеву, что, какъ по рапорту его видно, онъ исполнилъ вмѣстѣ съ мастеромъ Скотшомъ.

Весною 1746 года опредѣленъ былъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ Командиромъ на корабль Фридемакеръ. Между бумагами его нашелъ я собственноручный журналъ сего корабля, а по сему и могу доставить читателямъ надлежащее извѣстіе о плаваніи онаго.

По собственноручному Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 2-го Іюля 1746 года, говоритъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, повелѣно было выслать въ море весь флотъ, корабли, фрегаты и бомбардирскія, для экзерциціи, на 5 недѣль.

Іюля 7 числа вытянулся корабль Фридемакеръ на рейдъ; нижнихъ чиновъ было на немъ

153 человѣка. Въ грузу былъ ахшеръ-шшевень 20 футовъ, форштевень 18 футовъ 3 дюйма. Весь флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Число пушекъ.		
70	Корабль ИМПЕРАТРИЦА АННА.....	Вице-Адмиралъ Захаръ Мишуковъ. Капитанъ Джемсъ Кенеди.
70	Св. Александръ.....	Контръ-Адмиралъ Францъ Вильбоа.
60	Св. Петръ........	Капитанъ Иванъ Черевинъ.
60	Св. Павелъ........	Капитанъ Жонъ Никласъ.
60	Лѣсное............	Капитанъ Данило Герценбергъ.
60	Ревель...........	Капитань Андрей Полянскій.
60	Счастіе...........	Капитанъ Антонъ Кейзеръ.
60	Екатерина.........	Капитанъ Кн. Степанъ Мещерскій.
60	Сѣверный Орелъ...	Капитанъ Степанъ Малыгинъ.
60	Архангелъ Рафаилъ.	Капитанъ Янъ Фастингъ.
60	Ингерманландъ......	Капитанъ Дмитрій Лаптевъ.
60	Полтава..........	Капитанъ Семенъ Мордвиновъ.
60	Фридемакеръ......	Капитанъ Алексѣй Нагаевъ.
60	Лефермъ	Капитанъ Ѳедоръ Игнатьевъ.
60	Св. Варвара.......	Кап. Лейт. Яковъ Тиковъ.
50	Нептунусъ.......	Кап. Лейт. Ѳедоръ Лавровъ.
50	Кроншпатъ.......	Кап. Лейт. Петръ Чихачевъ.
50	Архангельскъ......	Капитанъ Александръ Соймоновъ.
50	Сѣверная звѣзда....	Кап. Лейт. Петръ Прончищевъ.
50	Азовъ............	Кап. Лейт. Петръ Колударовъ.
	Бомбардирской Юпитеръ.........	Лейтенантъ Семенъ Лыковъ.
	Самсонъ	. . . . Харитонъ Лаптевъ.
	Гукоръ Кроншлотъ.	. . . . Томасъ Макензи.
	Шнякъ Шлюшенбургъ............	Мастеръ Николай Грековъ.
	Прамъ Элефантъ...	Капитанъ Лейт. Иванъ Шепелевъ.
	——— Дикой-Быкъ..	Капитанъ Лейт. Андрей Кривцовъ.

Іюля 16 числа производилъ всему флоту смотръ Генералъ - Экипажмейстеръ Князь Бѣлосельскій; на другой день вступилъ Вице-Ад-

миралъ Мишуковъ со всѣми судами подъ паруса. Въ тотъ же день, говоритъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, получилъ я слѣдующее письмо:

Высокородный Господинъ Флота-Капитанъ, мой Государь!

Чрезъ особо отданный отъ меня приказъ, опредѣляется слѣдовать къ Ревелю впереди всего флота фрегатамъ Кавалеру и Аполлону, а за ними слѣдовать на порученномъ вамъ кораблѣ Фридемакерѣ въ умѣренной дистанціи, да съ вами имѣетъ итти корабль Ревель; а за вами я на кораблѣ Императрицѣ Аннѣ, и за мною весь флотъ; а въ ночное время имѣть на кораблѣ по одному фонарю.

Вашего Высокоблагородія
послушный слуга
З. Мишуковъ.

Іюля 17 дня
1746 года.
Г. Нагаеву.

Іюля 9-го числа, сталъ весь флотъ на якорь у Суропа, и соединился тамъ съ Ревельскою эскадрою, состоявшею изъ слѣдующихъ судовъ:

число пушекъ.	
60	Корабль Основаніе благополучія, Контръ-Адмиралъ Яковъ Баржъ. Кап. Робертъ Ня-нингъ.

50 корабль Исаакій, Кап. Кн. Петръ Боряшинскій.
50 . . . . Астрахань, Кап. Лейт. Семенъ Вышеславскій.
50 . . . . Св. Андрей, Кап. Данило Пушиловъ.
50 . . . . Пантелеймонъ, Кап. Лейт. Кононъ Прончищевъ.
32 Фрегатъ Воинъ, Лейт. Иванъ Сенявинъ.
32 . . . . . . Россія, Лейт. Никита Хитровъ.

Отъ Суропа перешелъ флотъ въ Рогервикскій заливъ, и сталъ тамъ опять на якорь. По нижеприведенному приказу Вице-Адмирала Мишукова видно, что ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА находилась въ то время въ Балтійскомъ Портѣ.

„Понеже сего 20 Іюля вечеромъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сюда прибыть изволитъ, и мы завтрашняго числа рано со флотомъ слѣдовать въ море имѣемъ, уповательно, что въ то время ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО почивать изволитъ; того ради для поднятія якорей у насъ сигналъ будетъ учиненъ распущеніемъ марселей безъ пушечнаго выстрѣла, и для того Гг. Командующимъ дивизіями вѣдать и исполнить по тому жъ.

З. Мишуковъ."

Алексѣй Ивановичь Нагаевъ пишетъ въ своемъ журналѣ: „Іюля 20го, въ 12-мъ часу вечера,

на берегу съ Рогервикской батареи палили изъ 117 пушекъ для прибытія изъ Ревеля въ Рогервикъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ Великаго Князя и Великой Княгини.

„Государственной Адмиралтействъ Коллегіи.

Рапортъ.

При семъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи за потребно нахожу донесть: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Наша Всемилостивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ съ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ и свитою соизволили въ Ревель прибыть сего мѣсяца 9-го числа въ полночь. И нынѣ здѣсь изволятъ обрѣтаться. Присланный же при указѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ помянутой Коллегіи отъ 7 сего подъ N 1570, запечатанный конвертъ подписанный къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Коллегіи всеподданнѣйшіе рапортъ и докладъ, получа я 11-го числа и въ Высочайшемъ Кабинетѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ полученія того жъ часа Его Превосходительству Г-ну Совѣтнику Барону и Кавалеру Черкасову подалъ.

Яковъ Баржъ.“

Флотъ сей крейсировалъ между Рогервикомъ и Ревелемъ и становился очень часто въ

обѣихъ мѣстахъ на якоря. Августа 30 числа возвратился онъ въ Кронштатъ, и стоялъ на якоряхъ по 17-е число Сентября; сего же числа втянулся онъ въ гавань. Сентября 3-го производили оному смотръ: Капитанъ-Командоръ Люттъ и Коммиссаръ Клеопинъ. Алексѣй Ивановичь Нагаевъ остался въ Кронштатѣ по Ноябрь сего же года; между бумагами его нашелъ я слѣдующій рапортъ:

„По Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ Главной Кронштатской Конторы надъ портомъ, сего Октября 16 дня ко мнѣ написано: велѣно Коммиссіи Фергеровъ и Кригсрехтовъ по 2-й дивизіи, въ которой я имѣлся, въ присутствіи Прейсусомъ отдать Капитану Малыгину, также порученный мнѣ корабль сдать въ команду первому по мнѣ и по сдачѣ ѣхать въ С. Петербургъ и явиться въ Коллегіи по Экспедиціи Коммисаріатской; и по силѣ онаго Указа я, порученныя мнѣ дѣла сдавъ, сего дня въ С: Петербургъ прибылъ. Октября 23 дня 1746. Капитанъ Нагаевъ.“

По дѣламъ видно, что Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, сдавъ корабль Фридемакеръ Капитанъ-Лейтенанту Львову, прибылъ въ началѣ Октября того же 1746 года въ С. Петербургъ, и вступилъ по прежнему въ Академичесбую эк-

спедицію. Ноября 11-го 1746 года сдѣлано было въ Коллегіи слѣдующее постановленіе.

„Коллегія имѣла разсужденіе: понеже для безопаснаго въ здѣшнемъ морѣ плаванія необходимо имѣть морскія карты во всякой исправности, чтобъ ни малаго недостатка въ нихъ не было. И хотя оныя и есть, точію по большой части учинены для одного корабельнаго и прочихъ морскихъ судовъ прохода. А что принадлежитъ до хожденія галеръ, которыя во время большихъ погодъ принуждены ходить шхерами, аккуратности находящихся въ тѣхъ шхерахъ фарватеровъ и острововъ по тѣмъ картамъ мало находится. Того ради запотребно разсудили приведеніе морскихъ картъ въ самую аккуратность поручить Флота Капитану Нагаеву, яко доброму Зейману, которому, велѣвъ собрать всѣ учиненныя описи Генераломъ фонъ-Люберасомъ (*), Капитаномъ Янсенъ Гавіемъ и прочими, разсмотрѣть, и какіе еще для учиненія генеральной исправной карты найдетъ недостатки. А какимъ же образомъ оные дополнить надлежитъ и кого къ тому изъ морскихъ

(*) Жизнеописаніе Генерала Барона фонъ Люберaса составлено также В. Н. Берхомъ, и напечатано въ *Сынѣ Отечества* 1829 года:

офицеровъ запотребное определить; о томъ о всемъ подать ему въ Коллегію обстоятельный прожектъ. И понеже сіе ему Коллегія поручаетъ яко довольно знающему морское искусство офицеру, того ради имѣетъ онъ трудиться, чтобъ тотъ прожектъ учиненъ былъ какъ возможно наискорѣе, дабы какіе усмотрѣны имъ будутъ недостатки, оные бъ возможно было дѣйствительно изслѣдовать, не продолжая далѣе сей зимы и будущаго лѣта. За что онъ Нагаевъ безъ награжденія оставленъ не будетъ.“

Захарій Мишуковъ.
Александръ Головинъ.
Францъ Вильбоа.
Князь Бѣлосельскій.
Князь Сергѣй Голицынъ.
Василій Римскій-Корсаковъ.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ подалъ на вышеприведенный Указъ доношеніе на трехъ листахъ. Читателямъ представлю я краткое извлеченіе изъ онаго:

„1-е. О картахъ, сочиненныхъ Генералъ-Лейтенантомъ Люберасомъ, представлялъ Коллегіи Вице-Адмиралъ Мишуковъ, что оныя составлены при высокославной жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти **ГОСУДАРЯ ИМПЕ-**

РАТОРА ПЕТРА Великаго, по Имянному Указу, въ зимнее время, при чемъ онъ самъ Г. Вице-Адмиралъ находился, и изволилъ признавать оныя за вѣрнѣйшія. Но поелику его Г. Вице-Адмирала теперь здѣсь нѣтъ (*), то не изволитъ ли Коллегія вытребовать помянутыя карты по прибытіи его лично. Чтожъ касается до другихъ картъ, то я буду требовать оныя отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ хранятся.

2-е. Для опредѣленія подлинныхъ разстояній между островами: Пени, Лавенсаромъ и Сескаромъ, нужно отправить теперь же по льду одного Штурмана и двухъ подштурмановъ.

3-е. Для описанія Ревельскаго залива и близь лежащихъ островковъ, должно отправить одного Лейтенанта съ нѣсколькими Мичманами и Штурманами.

4 е. А прочія у фарватеровъ корабельныхъ находящіяся мели можно будетъ внести въ генеральную карту съ пеленговъ, сочиненныхъ Капитаномъ Янсеномъ Гавіемъ, которыя въ Зей-факелъ Россійскій внесены и напечатаны, или сверхъ того подтвердить Указомъ Лоцманскимъ Офицерамъ, чтобъ они при поста-

(*) В. А. Мишуковъ командированъ былъ на время въ Кронштатъ.

новленіи на нихъ бакеновъ, какъ пеленгами, такъ и плаваніями старались проводить пункты ихъ для постановленія на карту съ крайнею аккуратностію, и что впредь новое находить будутъ, сообщали мнѣ или въ штурманскую роту.

5-е. Для описи всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстъ слѣдуетъ послать: флота Лейтенанта Ѳедора Трусова, Мастера Максима Лебядникова, Мичмановъ Оберъ-офицерскаго ранга Ефима Костоусова, Ивана Немтинова, Ивана Голенищева-Кутузова средняго, Ивана Голенищева-Кутузова меньшаго (Ивана Логиновича), Штурмановъ, Николая Воронова, Михайла Татаринова, Подштурмановъ Ларіона Ѳирсова, Василія Карпова; да къ нимъ въ помощь Мичмана Игнатія Докудовскаго, Штурмана Филиппа Плещеева и пятьдесятъ человѣкъ матрозовъ.

6-е. Для промѣриванія по льду дистанціи съ берега до острововъ Сескара, Пени и Лавенсара и для описанія ихъ, послать Штурмана Ивана Чернова, Подштурмановъ: Ивана Тимофеева Смирнова (*), Ивапа Панина и десять человѣкъ матрозовъ.

(*) И. Т. Смирновъ былъ въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ, и управлялъ долгое время Морскою Типографіею.

7-е. Для промѣриванія ширины Монзунда отъ Гапсаля до острова Даго, а отъ кирки Вердеръ до острова Эзеля и для связанія оныхъ острововъ между собою, слѣдуетъ послать Лейтенантовъ: Ивана Елагина, Максима Есипова, Штурмановъ Александра Рентеля, Ивана Козырева, да тринадцать человѣкъ матрозовъ.

8-е. Для описанія Ревельской бухты острововъ: Наргина, Вульфа, Врангеловъ и Кохшкара, и для вымѣриванія тамъ имѣющихся мелей, послать Лейтенантовъ Винкова, Алексѣя Сѣкерина, Мичмана Пивова, Штурмана Семена Миляева, Подштурмановъ Андрея Елецкаго и Александра Токмачова и тридцать человѣкъ матрозовъ.

Ежели Государственная Адмиралтействъ-Коллегія сіе мое покорнѣйшее представленіе апробовать соизволитъ; то для исполненія посланнымъ офицерамъ инструкціи для апробаціи при семъ въ разсмотрѣніе представляю.

Капитанъ Алексѣй Нагаевъ."

Декабря 15го, 1746 года, слушала Коллегія доношеніе Алексѣя Ивановича Нагаева, и согласясь на требованія его, заключила: что ежели всѣ помянутые офицеры выполнятъ съ точностію возложенныя на нихъ порученія, то не будутъ оставлены безъ награды. Вице-Адмиралъ Мишуковъ объявилъ при слушаніи сего,

что онъ, кромѣ обѣщанія награды, на все согласенъ; а о награжденіи должно представить ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Прочіе Члены остались при своемъ мнѣніи: ибо, по Адмиралтейскому Регламенту, тщательныхъ за трудъ награждать велѣно.

Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, получа Указъ сей, разослалъ немедленно ко всѣмъ вышеупомянутымъ офицерамъ инструкціи; а самъ занялся сличеніемъ и соображеніемъ всѣхъ прежде сочиненныхъ картъ со Шведскими.— Просвѣщенные читатели, зная, съ какими трудами сопряжено подобное дѣло, воздадутъ должную справедливость неутомимой дѣятельности его.

Люди съ истинными талантами имѣютъ всегда завистниковъ, и Алексѣй Ивановичь Нагаевъ подвергся той же участи. Неблагонамѣренные люди сіи, желая сдѣлать ему помѣшательство въ безпрерывныхъ занятіяхъ его, успѣли настроить управлявшаго Экипажескою Экспедиціею, чтобъ онъ подалъ слѣдующее доношеніе въ Коллегію.— „1748 года 12 Мая, поелику въ Экипажеской Экспедиціи находятся флота Капитаны Кн. Барятинскій у сочиненія пробнымъ вещамъ вѣдомостей, а Алексѣй Нагаевъ въ присутствіи Академической Экспедиціи; но поелику они числятся на корабляхъ — первый на Лефермѣ, а

послѣдній на Фридемакерѣ, то не повелѣно ли будетъ отослать ихъ въ Кронштатъ?" Коллегія опредѣлила: Капитану Нагаеву ѣхать немедленно въ Кронштатъ, Князю же Барятинскому приказать скорѣе оканчивать возложенное на него порученіе.

Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, получивъ Указъ о помянутомъ постановленіи, рапортовалъ Коллегіи, что съ Февраля прошлаго 1747 года одержимъ онъ каменною и почечуйною болѣзнями, отъ которыхъ хотя и принималъ разныя лекарства, токмо свободы получить не могъ, и пришелъ въ великую слабость, и къ пользованію отъ той болѣзни, по разсужденію Доктора Синопеуса, лучшая надежда состоитъ въ употребленіи зеленыхъ травъ и ихъ соковъ, нежели въ лежалыхъ медикаментахъ, а посему и просилъ онъ: для выпользованія оныхъ болѣзней и успѣшнѣйшаго окончанія сочиняемыхъ имъ картъ оставить его при Академической Экспедиціи, Члены Коллегіи уважили просьбу сію.

Трудясь постоянно шесть лѣтъ надъ составленіемъ карты Балтійскаго моря, успѣлъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ привести атласъ свой къ окончанію въ 1752 году. Къ сему времени выгравированы были уже всѣ карты; но по неизвѣстнымъ причинамъ остановила Коллегія изданіе

оныхъ въ свѣтъ. Причины сіи тѣмъ болѣе непостижимы, что каждая карта представлялась отдѣльно на разсмотрѣніе Членамъ Коллегіи.

Въ 1752 году занятъ былъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ весьма важнымъ дѣломъ: образованіемъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Въ Декабрѣ сего же года послѣдовало Имянное повелѣніе о учрежденіи сего Корпуса (*), и изъ Правительствующаго Сената присланъ былъ о семъ Указъ въ Адмиралтействъ-Коллегію. Академическая Экспедиція, существовавшая около 34 лѣтъ, поступила въ составъ сего Корпуса и наименована *Канцеляріею Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса*. Въ Высочайше утвержденномъ штатѣ сказано было: „Директора надъ онымъ Корпусомъ особливаго не опредѣлять; а имѣть дирекцію надъ онымъ одному изъ Морскихъ Генераловъ, о чемъ Коллегія имѣетъ ожидать Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. — Капитана 1-го ранга одного, Капитановъ 3-го ранга трехъ, Капитанъ-Лейтенантовъ трехъ, Унтеръ-Лейтенантовъ трехъ, въ томъ числѣ одинъ изъ Артиллеріи, Прапорщиковъ трехъ, Адъютанта Подпоручичьяго ранга одного, Гар-

(*) Смотри приложеніе № 1-й.

демаринъ и Кадетъ въ трехъ ротахъ 360, Геодезистовъ 30. Сверхъ того положено было имѣть при Корпусѣ типографію, граверную и приличное число Учителей, мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ.“ Московское Корабельное Училище, находившееся въ Сухаревой башнѣ, поступило также въ составъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

На содержаніе Морскаго Корпуса назначено было ежегодно 46.561 рубль 75½ копѣекъ. Въ счетъ сей суммы поступили: ассигнуемые съ 1719 года на содержаніе:

	руб. коп.
Морской Академіи.	22,459—20
на Гардемаринскую роту . . .	7,282—12½
прибавочныхъ	16,820—43
Итого	46,561—75½.

Въ Мартѣ 1753 года послѣдовало Именное повелѣніе: отдать подъ Морской Корпусъ бывшій домъ Графа Миниха, на Васильевскомъ островѣ по набережной, между 11 и 12-ю линіями. Домъ сей находился въ вѣдѣніи Канцеляріи Конфискаціи, и въ ономъ помѣщались разные придворные служители и Италіянской компаніи музыканты.

Сенатъ, извѣщая Коллегію Указомъ о пожалованіи дома сего, предписывалъ: учинить

смѣту, сколько нужно прибавить къ оному строеній, и какая потребна будетъ на сіе сумма. Коллегія поручила исполненіе сего дѣла Архитектору Чекавинскому и Помощнику его Башмакову, которые донесли, что нужно, во первыхъ, купить смежные домы съ домомъ Графа Миниха, потомъ провести каналъ по линіи для удобнѣйшей доставки матеріаловъ, и наконецъ дополнить и распространить все зданіе, которое все еще гораздо будетъ менѣе Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. По составленной ими смѣтѣ, требовали они на сіе 259,331 рубль 50 копѣекъ.

Сенатъ не согласился отпустить сумму сію на поправку Морскаго Корпуса, а велѣлъ, произведя всѣ починки собственными людьми, переѣхать немедленно въ оный; ибо по плану видно, что въ каменномъ домѣ въ одномъ нижнемъ этажѣ 38 покоевъ, да въ деревянномъ 21 покой.

Хотя въ Высочайшемъ Указѣ и сказано было, что начальство надъ Морскимъ Корпусомъ поручится Генералу; но вѣроятно, что ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, зная лично А. И. Нагаева, нарочно не опредѣлила никого, дабы предоставить ему мѣсто сіе.

Легко вообразить, какъ трудно было Алек-

сѣю Ивановичу Нагаеву образовать Корпусъ изъ молодыхъ людей, жившихъ на волѣ и предававшихся, безъ надзора, всѣмъ возможнымъ слабостямъ. Многіе Гардемарины имѣли отъ роду отъ 25 до 36 лѣтъ, оказывали явное неповиновеніе къ новому Начальству своему.

Знавшіе Алексѣя Ивановича Нагаева лично обвиняли его въ строгости; намъ можно только судить о семъ по дѣяніямъ его. Первый примѣръ встрѣтимъ мы въ поступкахъ его съ Гардемаринами, коихъ онъ 140 человѣкъ исключилъ изъ Корпуса; но должно замѣтить, что Гардемарины того времени были не то, что они нынѣ; вѣроятно, не предвидя ни какого средства исправить ихъ, и опасаяся, чтобъ они не развратили прочихъ, принужденъ онъ былъ удалить ихъ. — Старые отставлены были отъ службы, непонятные отосланы въ Герольдію, въ Галерный флотъ въ Комиты и въ Магазейнъ-Вахтеры. Буяновъ и развратныхъ разжаловали въ солдаты. Послѣдніе были большею частію съ Сухаревой башни, откуда ихъ привезено было 70 человѣкъ. По списку того времени, не было ни одного кадета моложе 16 лѣтъ.

Въ составъ Корпусныхъ Учителей посту-

пили Геодезисты и мастера, бывшіе при Морской Академіи.

Между ими находились люди весьма знаменитые по заслугамъ своимъ: Геодезіи Капитанъ Андрей Красильниковъ, ученикъ Астронома Делиль-де-ла-Кройера. Почтенный чиновникъ сей опредѣлилъ съ чрезвычайною вѣрностію широты и долготы многихъ мѣстъ Сибири. Василій Никитичь Никитинъ и Прохоръ Игнатьевичь Суворовъ, первые Россіяне, получившіе званіе Магистровъ въ Эдимбургскомъ Университетѣ. Николай Ивановичь Кургановъ, искусный Математикъ и Издатель извѣстнаго Курганова Письмовника, печатаннаго уже десятымъ изданіемъ (*). Иванъ Фонъ Визинъ, родитель Дениса Ивановича. Василій Зиндѣевъ и Степанъ Юреневъ, сотрудники Генералъ-Поручика Любераса. Михайло Гвоздевъ, первый Россіянинъ, или лучше, первый Европеецъ, узрѣвшій сѣверозападные берега Америки; Иванъ Смирновъ, искусный Географъ и Начальникъ Морской Чертежной. Алексѣй Кривовъ, Михайло Четвериковъ и Петръ Костюринъ, обучавшіеся Математикѣ въ Англіи. Всего поступило въ штатъ Морскаго Корпуса Геодезистовъ:

(*) Жизнеописаніе Николая Ивановича Курганова составлено также Г. Берхомъ.

Поручиковъ	7.
Прапорщиковъ . . .	6.
Геодезистовъ . . .	10.
Учениковъ	12.
Итого . .	35.

Въ 1754 году опредѣленъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, по требованію Генералъ - Лейтенанта Графа Фермора, Сенатскимъ Указомъ: присутствующимъ въ Коммиссію Рогервикскихъ строеній; а въ 1756 поручено ему было сочинить новые сигналы для флота. Въ Апрѣлѣ слѣдующаго года представилъ онъ въ Коллегію книгу сію, напечатанную въ типографіи Морскаго Корпуса; вслѣдъ за оною вышелъ также въ свѣтъ и изданный имъ Атласъ, за который онъ ничѣмъ награжденъ не былъ.

Ежели на картахъ, составленныхъ Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ отъ 1747 до 1752 года, оказалось чрезъ полвѣка много несходства, то сего нельзя приписывать его неискуству, а болѣе физическимъ причинамъ. — Лоцъ-Капитанъ Фонъ-Дезинъ (*) замѣтилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, что на многихъ мѣстахъ глубина моря гораздо менѣе, нежели у

(*) См. Дневныя Записки Г. А. Сарычева 1802, 1803, 1804 и 1805 годовъ стр. 58.

Алексѣя Ивановича Нагаева показано было, а посему должно заключить, что воды Финскаго залива значительно понизились. Шведскій Историкъ Олофъ-Далинъ доказываетъ намъ сіе многими неоспоримыми примѣрами.

Есть еще примѣры, что многія банки и подводные камни совсѣмъ исчезли: на Шведской картѣ Лотсъ-Директора Нильстремъ-Крона, означена мель Рагнилы-грундъ, отъ Ревельстейна на WNW$\frac{1}{4}$W въ разстояніи 2$\frac{1}{2}$ верстъ, глубиною 8 футовъ. Сотрудники Алексѣя Ивановича Нагаева искали оную тщетно четыре года, и не нашли около показанныхъ мѣстъ глубины менѣе 40 саженъ.

На картѣ того же Крона назначенъ камень подъ глубиною 12 футовъ, отъ сѣвернаго угла острова Оденсгольма на SW въ 2$\frac{1}{2}$ миляхъ, но также не найденъ.

Сѣвернѣе Таголахта съ небольшимъ на милю, означены у Крона въ Гундесвикѣ два подводные камня; но во время описи они не отысканы, а глубина найдена въ томъ мѣстѣ отъ 15 до 22 саженъ.

Въ Голландскомъ Зей-факелѣ и на Шведскихъ курсовыхъ картахъ означена отъ Виндавы на WNW и WtN въ 3 и 2$\frac{1}{2}$ миляхъ, є-тисаженная банка. Описатели не могли оной опыс-

каіпъ, и глубины моря не найдено около сихъ мѣсшъ менѣе 22 саженъ.

Знаменитый Гидрографъ нашъ, Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе о меляхъ и подводныхъ камняхъ: Когда осенью начинаюшся морозы, то море покрывается шонкимъ льдомъ, который, бывъ разбитъ сильнымъ вѣтромъ, составляешъ бугры. Бугры сіи во время зимы сращиваются толщиною въ нѣсколько саженъ, и когда вѣтры, въ Февралѣ и Маршѣ, разбиваюшъ льды; то сіи толстыя массы, противостоя вѣтрамъ и солнечнымъ лучамъ, носяшся по морю, и зацѣпляясь за подводные камни, сдвигаюшъ оные съ мѣста, относяшъ ихъ на глубину, или придвигаютъ къ мелямъ.

Жители Шведскихъ шхеръ, занимающіеся ежегодно рыбнымъ промысломъ, разсказывали описателямъ нашимъ, что почти каждую весну перемѣняютъ мели глубину свою.

Изъ сего легко заключить можно, продолжаешъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, что глубина на меляхъ, по нашимъ описямъ вымѣренная, чрезъ одинъ или нѣсколько годовъ не можетъ быть та же; но отъ носимыхъ льдовъ могушъ нѣкоторыя сдѣлаться глубже, а иныя мельче.

Алексѣй Ивановичь Нагаевъ составилъ всѣ

карты свои на румбы компасные, а не правые. — Но какое склоненіе имѣлъ тогда компасъ въ разныхъ мѣстахъ, то не вездѣ означено. Склоненіе компаса, говоритъ почтенный Генералъ - Гидрографъ нашъ, Адмиралъ Г. А. Сарычевъ (*), въ теченіе времени измѣнялось, и нынѣ сдѣлалось западнѣе до 6 ти градусовъ противъ прежняго.

Поелику Алексѣй Ивановичь Нагаевъ и сотрудники его составляли карты не по одному размѣру, то отъ сего произошли также почти неизбѣжныя ошибки;— островъ Оденсгольмъ показанъ у него въ половину менѣе настоящей величины своей; но произведенная имъ опись сему острову весьма сходствуетъ съ новыми наблюденіями. Г. А. Сарычевъ говоритъ: ошибка сія произошла при сочиненіи картъ, отъ увеличенія масштаба (**). Но не взирая на малыя ошибки сіи, надобно отдать справедливость неутомимому трудолюбію и искусству перваго Гидрографа нашего Алексѣя Ива-

---

(*) См. Лоцію Г. А. Сарычева 1817 года, предувѣдомленіе.

(**) Излишнее расширеніе Финскаго залива послѣдовало, вѣроятно, отъ той же причины.

новича Нагаева. — Поелику сей двадцати-лѣтній плодъ неутомимыхъ трудовъ его достоинъ особеннаго уваженія, то и представлю я оный читателямъ собственными словами сего знаменитаго мужа (*).

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Апрѣлѣ 1757 года полученъ былъ изъ Англіи новоизобрѣтенный квадрантъ (секстантъ). Коллегія предписала, чтобъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ разсмотрѣлъ инструментъ сей вмѣстѣ съ Профессоромъ Математики Нюберіемъ (Newbery). Жаль, что не льзя было отыскать рапорта его о исполненіи сего порученія. Прослужа 17 лѣтъ въ чинѣ Капитана Полковничьяго ранга, произведенъ былъ наконецъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, 7 Мая 1757 года, въ Капитанъ-Командоры. Мая 29 представилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ Атласъ свой ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, но по журналамъ Коллегіи не видно, чтобъ онъ получилъ за важное дѣло сіе какое либо награжденіе.

Мы видѣли выше, что по штату Морскаго Корпуса положено было, чтобы дирекцію надъ онымъ имѣлъ одинъ изъ Морскихъ Генераловъ. Въ 1761-мъ году опредѣленъ былъ въ

(*) См. Приложеніе № 2.

должность сію Контръ-Адмиралъ Өедоръ Сергѣевичь Милославскій. — Вѣроятно, по сей причинѣ просилъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ увольненія, и на мѣсто его назначенъ былъ Капитанъ 1-го ранга Андрей Давыдовъ.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III, по вступленіи на Престолъ учредилъ въ Февралѣ мѣсяцѣ Коммисію, дабы, какъ въ Указѣ сказано: привести флотъ въ безопасное и для чести Имперіи сходственное положеніе. Членами въ оную назначены были: Вице-Адмиралы Мордвиновъ и Милославскій, да Капитанъ-Командоръ Нагаевъ.

Въ Мартѣ 1762 года повелѣно: пріуготовить флоты, Кронштатскій и Ревельскій, со всѣми мелкими судами, кромѣ прамовъ, ко вскрытію льда. Апрѣля 15 дня, объявилъ въ Коллегіи Вице-Адмиралъ Люисъ, что ИМПЕРАТОРЪ изволилъ ему приказать принять начальство надъ флотами Ревельскимъ и Кронштатскимъ, и приложить всѣ силы выступить съ послѣднимъ скорѣе на рейдъ.

Мая 2го числа объявилъ присутствію Коллегіи Прокуроръ Статскій Совѣтникъ Селивановъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ приказать чрезъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Волкова, чтобъ Коллегія не-

медленно распорядилась, нанять 20 купеческихъ судовъ отъ 50-ти до 120-ти ластовъ, и опредѣлить на каждое по одному морскому Офицеру съ Подштурманомъ.

Мая 7го послѣдовало Имянное повелѣніе: Генералъ-Адмиралъ Князь Михаилъ Голицынъ и Контръ-Адмиралъ Дмитрій Лаптевъ отставляются отъ службы. Производятся: въ Адмиралы Виллимъ Люисъ; въ Вице-Адмиралы: Василій Ларіоновъ, Князь Степанъ Мещерскій и Семенъ Мордвиновъ. Въ Контръ-Адмиралы: Алексѣй Нагаевъ, Григорій Спиридовъ и Нифоръ Молчановъ. Алексѣю Ивановичу Нагаеву и Молчанову повелѣно было присутствовать въ Коллегіи.

Маія 14го полученъ былъ Имянной Указъ слѣдующаго содержанія: 1) Кронштатскую эскадру готовить къ выходу въ море; но безъ Указа не посылать. 2) Ревельскую эскадру, состоящую подъ командою Адмирала Григорія Спиридова, выслать какъ возможно скорѣе въ море, и велѣть ей крейсировать отъ Рижскаго залива до Штешинскаго, прикрывая транспортныя суда, и держась какъ можно ближе къ Колбергу, дабы отъ Графа Румянцова скорѣе получать повелѣнія и скорѣе по онымъ точное исполненіе дѣлать. 3) Всѣ мелкія суда,

начиная отъ фрегата, и купеческія суда отдать подъ команду ему же Спиридову; но поелику они еще не готовы, то отправить ихъ въ слѣдъ за нимъ.

Маія 15го числа, Вице-Адміралъ Мордвиновъ объявилъ Коллегіи, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ ему повелѣть изустно: сказать Коллегіи, дабы она съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправила Контръ-Адмирала Спиридова въ море.

Іюня 1го числа полученъ изъ Ревеля отъ Контръ-Адмирала Спиридова рапортъ, что онъ съ своею эскадрою, состоящею изъ 8 кораблей, 2 фрегатовъ, 1 пинка, 5 галётовъ и 10 палубныхъ ботовъ выступилъ въ море. Хотя Кронштатскій флотъ, какъ по дѣламъ видно, былъ уже совершенно готовъ, но оставался въ гавани.

Іюня 28-го числа, по Указу Правительствующаго Сената, Алексѣй Ивановичь Нагаевъ на 12 шлюбкахъ находился предъ устьями Невы и Большой Невки, исполняя нѣкоторое, особо ему ввѣренное служеніе.

Іюня 28, вступила Премудрая ЕКАТЕРИНА на Россійскій престолъ. Политическія дѣла приняли немедленно другое направленіе, и

флотъ Кронштатскій, употребленъ былъ на другое дѣло. Сего же числа, Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ привелъ къ присягѣ всѣ флотскіе чины, въ Галерной гавани находившіеся.

По Имянному Указу отъ 1-го Іюля, Генералъ-Адмиралъ Князь М. М. Голицынъ предложилъ Коллегіи: что ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила Высочайше повелѣть отправить 3 корабля въ Пиллаву для забранія больныхъ, коихъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, находится тамъ болѣе 4,000 человѣкъ; Ревельской же эскадрѣ предписать, дабы она, собравъ больныхъ, находящихся въ Кенигсбергѣ, Колбергѣ и другихъ мѣстахъ, доставила оныхъ въ Рижскій госпиталь. Начальство надъ симъ соединеннымъ флотомъ ввѣрено было, по Высочайшей волѣ, Алексѣю Ивановичу Нагаеву.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получа изъ Коллегіи Указъ о принятіи начальства надъ Высочайше ему ввѣренною эскадрою, донесъ оной: 1-е) что Ревельская эскадра не можетъ никакъ везти больныхъ въ Ригу, по мелководію залива, а посему признаетъ онъ за лучшее высадить больныхъ въ Ревелѣ; 2-е) доставить ему точную вѣдомость, гдѣ сколько больныхъ находится, дабы онъ, сообразно сему, могъ распредѣлить суда свои; 3-е) флагъ свой желаетъ

онъ поднять на корабль 66-ти пушечномъ; но поелику Капитанъ опаго, Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ, опредѣленъ въ Кронштатъ въ Секундъ-Интенданты; то и проситъ назначить на корабль сей Капитана Ѳедора Плещеева, да позволить ему взять съ собою находящагося при немъ у сочиненія картъ Штурмана Ивана Барабанова. Коллегія согласилась на сіи требованія.

Іюля 17-го дня, производили смотръ выведеннымъ на рейдъ кораблямъ слѣдующія лица: Капитанъ-Командоръ Резнеръ, Капитанъ Порта Иванъ Пущинъ, Секундъ-Интендантъ Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ, Артиллеріи-Капитанъ Пахомовъ, Провіантмейстеръ Арцыбашевъ и Корабельный Мастеръ Ильинъ. На другой день Алексѣй Ивановичь Нагаевъ вышелъ въ море съ двумя кораблями, дабы скорѣе соединиться съ Контръ-Адмираломъ Спиридовымъ.

Эскадра подъ Начальствомъ Алексѣя Ивановича Нагаева состояла изъ слѣдующихъ судовъ.

Корабли:

66-ти пушечный. Контръ-Адмиралъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ.
Капитанъ Ѳедоръ Плещеевъ.

Нептунъ	Контръ-Адмиралъ Спиридовъ.
	Капитанъ Өедоръ Неклюдовъ.
Рафаилъ.	Капитанъ-Командоръ Андерсонъ.
	Кап. 3 ранга Софронъ Шубинъ.
Наталія.	Капит. Сава Раздеришинъ.
Полтава.	——— Николай Горяиновъ.
Климентъ, Папа Римскій.	——— Василій Сабуровъ.
Петръ.	——— Василій Шмаровъ.
Ревель.	——— Свенъ Ваксель.
Москва	——— Иванъ Немтиновъ.
Андрей.	——— Василій Мордвиновъ.
Николай.	——— Томасъ Макензи.
Ингерманландъ.	——— Өедоръ Сабуровъ.
Шлиссельбургъ.	——— Иванъ Голеницевъ-Кутузовъ.
Киръ-Іоаннъ.	——— Максимъ Лебядниковъ.
Екатерина.	——— Алексѣй Наумовичь Сенявинъ.

Ф р е г а т ы:

32-хъ пушечный.	Капит. Володскій.
Михаилъ.	——— Петръ Касливцовъ.
Россія.	Капит. Лейт. Иванъ Креницынъ.

Холмогоры.	Капит. Лейт.	Александръ Крюзъ.
Левъ.	Лейтенантъ	Мордвиновъ.
Новодвинскъ.	Лейтенантъ	Каняевъ.

Яхты:

Ораніенбаумъ.	Штурманъ	Барабановъ.
Гофнунгъ.	Мичманъ	Самсонъ Козляниновъ.

Катеръ.

Курьеръ.	Капит. Лейт.	Θедотъ Клокачевъ.

Голеты:

Элеонора.	Унт. Лейт.	Мартынъ Петровичь Фонъ-Дезинъ.
Марія.	—— ——	Виллимъ Петровичь Фонъ-Дезинъ.
Николай.	—— ——	Иванъ Басовъ.
Іоаннъ.	—— ——	Данило Лаптевъ.
Николай.	—— ——	Иванъ Дуровъ.
Андрей.	—— ——	Головинъ.
Елисавета	Секретарь	Θедотъ Гофидовъ.
Василій.	————	Борисъ Вороновъ.
Яковъ.	————	Яковъ Карякинъ.
Николай.	————	Чириковъ.
Черепаха.	Унт. Лейт.	Лука Епишевъ.
Петергофъ.	Лейтенантъ	Θедоръ Карцовъ.
Петръ.	Лейтенантъ	Николай Тулубьевъ.
Симонъ.	Мичманъ	Вальмасовъ.
Николай.	Мичманъ	Амандусъ Берхъ.

Россія. — Штурманъ Протасовъ.
N° 3-й. — Шкиперъ Поляковъ.

Боты Корабельные:

Шлиссельбургъ. — Унт. Лейт. Василій Спафарьевъ.
Николай. — —— —— Иванъ Дуровъ.
Златоустъ— —— —— Аѳанасій Борисовъ.
Петръ. — —— —— Пущинъ.
Рафаилъ. — —— —— Редриковъ.
Ревель. — —— —— Мельниковъ.
Полтава. — —— —— Рыбушкинъ.
Киръ-Іоаннъ. — Мичманъ Ларіонъ Повалишинъ, (бывшій потомъ Вице-Адмираломъ и Ордена Св. Георгія 2-й степени Кавалеръ.)
Натлалія. — Унт. Лейт. Баскаковъ.
Шлиссельбургъ. — Унт. Лейт. Кривцовъ.
Ингерманландъ. — Мичманъ Зиновьевъ.
Москва. — Мичманъ Елецкой.
Іоаннъ. — Секретарь Извѣковъ.
Климентъ. — Штурманъ Панинъ.

Лоцъ-боты:

Крейсеръ. — Штурманъ Константинъ Ѳоминъ.
Димитрій. — Гардемаринъ Ѳедоръ Соренёвъ.

Лѣто и осень 1762 года были необыкновенно бурливы. По дѣламъ видно, что въ началѣ Августа была такая жестокая буря въ Кронштатѣ, что стоявшіе въ гавани корабли сорвало съ швартововъ, и весьма сильно повредило. Нѣкоторые изъ нихъ, толкаяся другъ о друга, переломали мачты и бушпорты. Флотъ Алексѣя Ивановича Нагаева, состоявшій большею частію изъ мелкихъ судовъ, разметало по всему Балтійскому морю; и отличной дѣятельности его можно только приписать то что въ половинѣ Сентября собралъ онъ ихъ въ Ревель и Кронштатъ. Не меньшую честь дѣлаетъ ему особенное его попеченіе о больныхъ: по приложенной къ дѣламъ вѣдомости видно, что число умершихъ весьма невелико.

Сентября 18-го прибылъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ на Кронштатскій рейдъ съ кораблями: 66-ти пушечнымъ, Ингерманландомъ, и 32-хъ пушечнымъ фрегатомъ, Больныхъ находилось на эскадрѣ сей 857 человѣкъ, и во время пути отъ Пилавы до Кронштата умерло только 7 человѣкъ. Замѣчательно, что между больными находилось много мужиковъ и 7 студентовъ.

Въ исходѣ Сентября прибылъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ въ С. Петербургъ, и на-

чалъ опять засѣдать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. Въ Октябрѣ составлена была особая Коммиссія подъ названіемъ Колбергской; въ оную опредѣленъ былъ также Членомъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ.

Въ началѣ 1763 года опредѣлила Коллегія отправить для описи Ладожскаго озера Лейтенантовъ: Булгакова, Буковскаго и Лаптева. Имъ велѣно было явиться къ Алексѣю Ивановичу Нагаеву, принять отъ него инструкцію и состоя во все время описи подъ его начальствомъ, доносить ему о успѣхахъ трудовъ своихъ.

Въ Мартѣ 1763 года, повелѣно было присутствовать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Генералъ-Поручику и Камергеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву. Лѣтомъ сего года изволила Великая ЕКАТЕРИНА часто прокатываться по Невѣ; должность Квартирмейстера исправлялъ на шлюбкѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Алексѣй Ивановичь Нагаевъ.

Въ началѣ 1764 года составилъ Графъ И. Г. Чернышевъ, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ, планъ для двухъ географическихъ экспедицій. Поводомъ къ первой послужили карты, доставленныя въ Коллегію:

I-я отъ Тотемскаго купца Петра Шишкина, о найденныхъ имъ къ востоку Камчатки островахъ, изобилующихъ черными лисицами; II-я отъ Писаря Вѣтрилова о сѣверовосточныхъ берегахъ Сибири и прилежащихъ островахъ вплоть до Японіи; III. Донесеніе казака Пономарева объ открытыхъ имъ островахъ, и IV. Сочиненіе М. В. Ломоносова о возможности достигнуть до сѣвернаго Полюса, и пройти чрезъ оный въ Беринговъ проливъ. Начальникомъ экспедиціи сей назначенъ былъ Капитанъ-Лейтенантъ Петръ Креницынъ, который предъ отправленіемъ произведенъ былъ въ слѣдующій чинъ. Капитану Креницыну предписано было, опредѣлить географическое положеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ острововъ вплоть до береговъ Америки, а учиня сіе, возвратиться въ Камчатку и поспѣшить прибытіемъ въ С. Петербургъ.

Планъ второй экспедиціи, порученной въ начальство Капитану 2-го ранга Василію Яковлевичу Чичагову, произведенному также въ слѣдующій чинъ, былъ гораздо обширнѣе. Начальнику оной предписано было слѣдовать къ Шпицбергену и, обойдя оный вокругъ, плыть Ледовитымъ моремъ чрезъ Беринговъ проливъ къ Камчаткѣ или Алеутскимъ островамъ.

Надобно полагать, что Графъ Чернышевъ и Алексѣй Ивановичь Нагаевъ были твердо увѣрены, что Капитанъ Чичаговъ прибудетъ къ Алеутскимъ островамъ; ибо ему и Креницыну даны были секретныя инструкціи на случай соединенія. Замѣчательно, что Капитану Чичагову приказано было взять съ собою нѣсколько вороновъ, дабы по полету оныхъ узнавать положеніе земли. Подобнымъ образомъ поступилъ Флокъ, плывъ въ IX вѣкѣ къ острову Исландіи.

Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года былъ сильный пожаръ на Васильевскомъ острову, во время котораго сгорѣлъ гостиный дворъ и домъ Алексѣя Ивановича Нагаева, находившійся противъ церкви Св. Апостола Андрея. Изъ нижеприведеннаго мною рапорта усмотрятъ читатели, что во время пожара сего лишился нашъ почтенный Гидрографъ многихъ важныхъ бумагъ.

Въ Маѣ 1764 года произведенъ былъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ въ Вице-Адмиралы, а въ Іюнѣ опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта. Прибытіе его въ Кронштатъ ознаменовалось весьма несчастнымъ приключеніемъ: 23го Іюня, во время жестокаго вѣтра отъ SO, сдѣлался пожаръ, который распространился съ такою быстро-

тою по всему острову, что 1300 домовъ содѣлались жертвою онаго.

Въ Іюнѣ 1765, пожалованы были Алексѣю Ивановичу Нагаеву знаки ордена Св. Анны. Получа оные, пріѣзжалъ онъ въ С. Петербургъ благодарить ЦЕСАРЕВИЧА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, бывшаго Гросмейстеромъ сего Голштинскаго ордена. Вѣроятно просилъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ при семъ случаѣ, уволить его отъ занимаемой должности; ибо въ Декабрѣ сего года повелѣно ему было сдать команду Вице-Адмиралу П. А. Спиридову, а самому, прибывъ въ С. Петербургъ, вступить въ присутствіе Коллегіи.

Хотя Алексѣй Ивановичь Нагаевъ и прибылъ въ началѣ 1766 года въ столицу, но явился въ Коллегію въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Въ сіе время, какъ по бумагамъ его видно, занимался онъ съ Капитанъ-Лейтенантомъ Дмитріемъ Селяниновымъ составленіемъ карты Ладожскаго озера.

Въ Декабрѣ сего года послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о учрежденіи въ Москвѣ Коммисіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія, и о выборѣ къ оной Коммисіи Депутатовъ.

Января 22-го 1767 года собрались жи-

тели Васильевскаго Острова для избранія назначенныхъ 26 Депутатовъ. По большинству балловъ утверждены были въ званіи семъ, между прочими: Графъ Иванъ Григорьевичь Орловъ, Вице-Адмиралъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, отставной флота Капитанъ Алексѣй Наумовичь Сенявинъ, Генералъ-Контролеръ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Ѳедоръ Михайловичь Селивановъ, Полковникъ Андрей Андреевичь Нартовъ, Заводчикъ Алексѣй Ѳедоровичь Турчаниновъ, и проч.

Въ Февралѣ сего года происходила баллотирація въ Адмиралтействъ Коллегіи, которая, по вышеупомянутому Манифесту, должна была также избрать Депутата. Жребій палъ также на Алексѣя Ивановича Нагаева. Въ исходѣ сего мѣсяца отправился онъ въ Москву съ Адъютантомъ своимъ, Мичманомъ Софоновымъ; Коллегія опредѣлила къ нему: Генеральныхъ писарей Семена Здышкова, Козму Поповкина, одного капрала и 8 человѣкъ рядовыхъ.

Упражняяся въ дѣлахъ Коммиссіи, не оставлялъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ и гидрографическихъ работъ своихъ: съ Штурманомъ Захаровымъ описалъ онъ рѣку Москву; а изъ описей Штурмановъ Посошкова и Трубникова

составилъ карту рѣкѣ Окѣ, отъ верховья до устья рѣки Москвы.

Въ Январѣ 1768 года, прибылъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ въ С. Петербургъ, вмѣстѣ съ Графомъ И. Г. Чернышевымъ, и оба вступили въ присутствіе Коллегіи. По указу оной, описалъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ тотъ фарватеръ, по коему надобно было везти камень, назначенный подъ монументъ ПЕТРА I. Занимался онъ дѣломъ симъ вмѣстѣ съ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ, на коего возложено было доставленіе камня сего въ Санктпетербургъ.

Въ Октябрѣ донесъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ Коллегіи: что поелику въ домѣ его свирѣпствуетъ жестокая оспа, то и не можетъ онъ пріѣзжать въ Коллегію. По дѣламъ видно, что по Январь слѣдующаго 1769 года, не выходилъ онъ изъ дому.

Въ Іюнѣ сего года пожалованъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ Генералъ-Аншефомъ и Вице-Президентомъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи; а Алексѣй Ивановичь Нагаевъ Адмираломъ. Поелику Графъ Чернышевъ находился еще въ сіе время Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при Великобританскомъ Дворѣ, а Адмиралъ Семенъ Ивановичь Мордвиновъ пересталъ, со дня пожало-

ванія Графа Чернышева Вице-Президентомъ ѣздить въ Коллегію, то и заступилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ мѣсто Старшаго Члена оной и бывалъ ежедневно въ присутствіи.

Въ Іюлѣ сего года отправился Адмиралъ Григорій Андреевичъ Спиридовъ со флотомъ въ Средиземное море; но едва проплылъ онъ островъ Наргинъ, то одинъ корабль и два фрегата, отставъ отъ него, зашли починиваться въ Ревель. Когда извѣстіе о происшествіи семъ дошло до свѣдѣнія Великой ЕКАТЕРИНЫ, то повелѣла она изустно Алексѣю Ивановичу Нагаеву ѣхать немедленно въ Ревель, и изслѣдовавъ причины, побудившія помянутыхъ Капитановъ оставить своевольно Флагмана своего, исправить какъ возможно скорѣе корабли ихъ и выслать оные въ море. Коллегія поручила ему при семъ случаѣ обозрѣть всѣ новыя зданія, а особливо Морской госпиталь, строившійся весьма медленно.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ исполнилъ порученія сіи съ отмѣннымъ успѣхомъ: корабль и оба фрегата выслалъ въ море чрезъ шесть недѣль, а поелику обозрѣніе новыхъ зданій и госпиталя требовало большихъ соображеній, то и возвратился онъ въ С. Петербургъ въ исходѣ Декабря. Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ

представилъ Коллегіи новый планъ для госпиталя, объясняя, что ежели слѣдовать предположенію Адмирала Полянскаго, то все зданіе обрушится въ низъ подъ гору. Коллегія, удостовѣрясь въ основательности заключенія сего, одобрила представленный имъ планъ.

Въ Январѣ 1770 года, присланъ былъ въ Коллегію отъ Сибирскаго Губернатора, Дениса Ивановича Чечерина, Пятидесятникъ Лобашковъ, описывавшій устье рѣки Колымы и Медвѣжьи острова. Коллегія поручила Алексѣю Ивановичу Нагаеву составить изъ описей сихъ карту, которую, какъ по дѣламъ видно, представилъ почтенный Гидрографъ нашъ Великой ЕКАТЕРИНѢ лично.

Въ Маѣ 1771 года былъ опять сильный пожаръ на Васильевскомъ Острову; при семъ несчастномъ случаѣ сгорѣлъ Морской Кадетскій Корпусъ, большая часть домовъ по 10, 11 и 12 линіямъ, и въ томъ числѣ домъ Алексѣя Ивановича Нагаева въ 10-й линіи на углу по Большому проспекту.

Въ Ноябрѣ сего года возвратился изъ Камчатки сопутникъ Капитана Креницына, Капитанъ-Лейтенантъ Левашевъ. Первый утонулъ нечаяннымъ образомъ въ мелководной рѣчкѣ Камчаткѣ; а посему Левашевъ, принявъ по немъ

команду, доставилъ въ Коллегію планы, карты и журналы ихъ экспедиціи.

Коллегія опредѣлила сдать всѣ бумаги сіи Алексѣю Ивановичу Нагаеву, для составленія генеральной карты. Почтенный нашъ Гидрографъ исполнилъ порученіе сіе, и до сихъ поръ можно видѣть въ Чертежной Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента помянутую карту. Вѣроятно, намѣренъ былъ также Алексѣй Ивановичь Нагаевъ составить журналъ плаваніямъ Креницына и Левашева: въ бумагахъ его встрѣтилъ я начало труда сего; но видно, отвлеченный другими занятіями, не успѣлъ онъ окончить дѣло сіе. Въ 1772 году присутствовалъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ постоянно въ Коллегіи, но по дѣламъ оной не видно, чтобъ онъ занимался, сверхъ сего, какими нибудь особливыми порученіями.

Въ Апрѣлѣ 1773 года, отпущенъ былъ Вице-Президентъ Графъ Чернышевъ на полтора года къ теплымъ водамъ; а посему и началъ управлять Коллегіею Алексѣй Ивановичь Нагаевъ. Около сего времени отправленъ былъ къ городу Архангельску Капитанъ 1-го ранга Степанъ Жемчужниковъ, для привода оттуда въ Кронштатъ трехъ новыхъ фрегатовъ. Алексѣй Ивановичь Нагаевъ предложилъ при семъ случаѣ Кол-

легіи, дабы она приказала, во время плаванія его описать по возможности берега Бѣлаго моря и Лапландіи.

Мальтійскій Кавалеръ Графъ Мазини (Mazini), принятый въ Россійскую службу Контръ-Адмираломъ, въ 1771 году окончилъ къ сему времени, новопрожектированное имъ военное судно, которое по мнѣнію его, заключало въ себѣ всѣ отличныя качества. Премудрая ЕКАТЕРИНА, получа о семъ извѣстіе, поручила Алексѣю Ивановичу Нагаеву, сравнить сіе судно на ходу съ фрегатомъ Св. Марка, построеннымъ по плану Адмирала Ноульса (Knouls). По повелѣнію Монархини долженъ онъ былъ приготовить оба судна на Невѣ, и, дождавшись свѣжаго вѣтра, плыть съ оными въ верхъ противъ теченія. Къ сожалѣнію, послѣдовало повелѣніе о семъ очень поздно; Нева спала ранѣе, нежели предполагали, и посему не былъ приведенъ въ дѣйствіе желаемый опытъ. Поелику же Графъ Мазини оставилъ Россійскую службу въ Мартѣ 1774 года, то и не возобновляли его намѣренія.

Въ 1775 году ѣздилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ уже весьма рѣдко въ Коллегію; а 10го Іюля уволенъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ службы съ полнымъ жалованьемъ. Въ сей же

день пожалованы ему знаки ордена Св. Александра Невскаго.

Освободясь отъ всѣхъ должностей, посвятилъ Алексѣй Ивановичь Нагаевъ все время свое на приведеніе къ концу многихъ дѣлъ, коихъ, развлекаемый службою, не могъ до сего времени окончить. Въ Сентябрѣ сего же года получилъ онъ отъ Коллегіи Указъ, на который отвѣчалъ слѣдующимъ рапортомъ:

„Въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію.

Отъ Адмирала Нагаева,

Рапортъ.

„Въ Указѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ оной Коллегіи отъ 25го Сентября сего 1775 года объявлено: что по выправкѣ въ Коллежской Канцеляріи и сочиненному регистру, который при томъ Указѣ за справкою Секретаря Баженова приложенъ, какія мнѣ въ продолженіе службы моей, съ 1746 года, о сочиненіи морскихъ картъ, описей и прочаго даны были повелѣнія, по которымъ, какое мною исполненіе учинено, неизвѣстно. Опредѣлено: съ пріобщеніемъ означеннаго регистра послать ко мнѣ Указъ съ тѣмъ, дабы я о исполненіи по тѣмъ даннымъ повелѣніямъ,

и чего зачѣмъ не исполнено, въ Коллегію представилъ рапортъ.

„Вышеобъявленный Указъ и приономъ пріобщенный регистръ я получилъ; по которому о исполненіи тружусь; но притомъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи доношу: что какъ всѣ тѣ, возлагаемыя на меня отъ оной Коллегіи съ 1746 года объ описяхъ морскихъ, дѣла поручаемы были отъ времени до времени единственно мнѣ; а потому и производилъ я оныя, хотя будучи въ присутствіяхъ, сперва въ Экспедиціи Академіи школъ, а по переименованіи оной въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ съ 1752 по 1762 годъ. А съ 1762 года въ Коммиссіи о разсмотрѣніи флотовъ и Адмиралтействъ и въ оной Коллегіи. Въ 1762 году, по восшествіи на престолъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА былъ я въ походѣ съ эскадрою на Балтійскомъ морѣ, къ Колбергу, Данцигу и Пиллавѣ.

„Между сими отъ порученныхъ мнѣ дѣлъ отлучками, случилось также, что одинъ изъ домовъ моихъ, находившійся на Васильевскомъ островѣ подлѣ Гостинаго двора, противъ церкви Св. Апостола Андрея, сгорѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ Гостиннымъ дворомъ въ Маѣ 1763 года. Другой домъ мой, бывшій въ 10 линіи,

за набережнымъ строеніемъ къ Невѣ рѣкѣ первый, сгорѣлъ также въ Маѣ 1771 года вмѣстѣ съ Морскимъ Шляхетнымъ Кадетскимъ Корпусомъ.

„Въ пожары сіи, всѣ неоконченныя мною по описямъ карты и дѣла, застаты были въ домахъ моихъ раскладенными на столахъ. Хотя съ крайнимъ моимъ ускореніемъ и стараніемъ ихъ цѣлости выносимы они были вонъ; но многія изъ нихъ въ смятеніи семъ распропали, разодраны и потоптаны, такъ, что разобрать уцѣлѣвшія изъ нихъ, кромѣ меня, никому невозможно.

„Къ разбору же оныхъ я понынѣ свободнаго времени не имѣлъ; ибо въ 1764 году посланъ я былъ изъ присутствія Коллегіи Главнымъ Командиромъ въ Кронштатъ. Откуда смѣнясь съ Г. Вице-Адмираломъ (что нынѣ Адмиралъ) Григоріемъ Андреевичемъ Спиридовымъ въ 1766 году, призванъ былъ опять въ С. Петербургъ, въ присутствіе оной Коллегіи.

Хотя Указомъ оной Коллегіи, отъ 3-го Января 1767 года, велѣно мнѣ по прежнему Коллежскому Указу отъ Марта 1760 года, сочинить инструкцію, какимъ образомъ дѣйствовать назначаемымъ къ описи Бѣлаго моря, съ положеніемъ натуры береговъ, также и Ла-

ландіи до острова Кильдюина; и сколько при той описи быть надлежитъ офицеровъ и прочихъ служителей и какихъ судовъ, о томъ представить Коллегіи. Но какъ потомъ, 20 Февраля того же 1767 года, избранъ я балотированіемъ оной Коллегіи Депутатомъ въ Коммиссію о составленіи проэкта Новаго Уложенія, и отосланъ въ Москву въ оную Коммиссію; то и не успѣлъ я учинить исполненія.

„Будучи въ Москвѣ, занимался я, въ свободные отъ присутствія часы, разсматриваніемъ описи рѣки Оки, между Нижнимъ Новымъ городомъ и Коломною. Чинилъ сіе по Указу той же Коллегіи отъ 11-го Октября 1766 года, вмѣстѣ съ Штурманами Посошковымъ и Трубниковымъ.

„А по окончаніи сей описи, по присланному ко мнѣ Коллежскому Указу отъ 16-го Іюня 1767 года, посланы отъ меня помянутые Штурмана описать рѣку Москву, отъ города Москвы до устья, а рѣку Оку отъ верховья ея также до устья той Москвы рѣки. По окончаніи сего тѣми же Посошковымъ и Трубниковымъ, вмѣстѣ съ присланнымъ ко мнѣ изъ Ярославля съ галеръ Штурманомъ Саввою Захаровымъ, описана та жъ рѣка Москва, отъ

города Москвы въ верхъ до устья рѣки и города Рузы.

„А какъ 14 Декабря 1767 года всѣ мы Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія Депутаты, отъ присутствія въ ней въ Москвѣ уволены, и велѣно намъ явиться въ нее жъ здѣсь въ С. Петербургѣ 1769 года 16 Февраля, то я, прибывъ сюда, вступилъ опять въ присутствіе Коллегіи по прежнему. А между тѣмъ разсматривалъ помянутыя Московскія описи, и сочинивъ изъ нихъ спеціальныя карты, собралъ въ одинъ Атласъ. А журналы той описи и книги представилъ я въ Коллегію, при рапортѣ Іюня 10 дня 1769 года.

„Что жъ касается до окончанія описей и разсмотрѣнія по другимъ морскимъ описямъ, то начатая мною опись съ 1739 года, сперва на Финскія шхеры отъ Кронштата до Выборга и до бывшей старой 1721 года Шведской границы, для остереженія по тогдашнему времени Выборга, отъ Шведскаго нападенія, подъ командою отъ Фортификаціи и Арміи Генералъ-Лейтенанта Барона фонъ-Любераса, исполнена. А потомъ, въ дополненіе къ тому, по определенію оной Коллегіи, отъ 11 Ноября 1746 года, велѣно было мнѣ разсмотрѣть всѣ имѣвшіяся тогда при Коллегіи на Балтійское море

карты, и что по нихъ явится къ плаванію кораблей недостаточно, то дополнить мнѣ новыми описями, которыя мною и продолжались съ вымѣриваніемъ фарватеровъ отъ С. Петербурга до Курляндскаго города Виндавы по 1752 годъ, и что потому тогда описано и вымѣряно, то оной Коллегіи представлено, и всѣ оныя карты какъ на корабельные, такъ и на галерные проходы съ аппробаціи ея напечатаны, въ одинъ Атласъ собраны, и въ народъ публично, для употребленія ихъ на морѣ выпущены.

„А по другимъ дѣламъ о тѣхъ же описяхъ морскихъ, то по объявленіи въ 1768 году отъ Турки, Россіи войны, за безпрестанными вооруженіями на ту войну флотовъ и исправленіями оныхъ противъ непріятеля, въ той Коллегіи, также въ Коммиссіи сочиненія проэкта Новаго Уложенія присутствіями свободнаго времени получить не могъ.

„А при разборѣ нынѣ найденъ мною вышеобъявленнаго, Указомъ оной Коллегіи отъ 1767 года требуемаго отъ меня дѣла отпускъ: какимъ образомъ будущимъ при описи всего Бѣлаго моря и Лапландскихъ береговъ съ положеніемъ натуры до Кильдюина, поступать надлежитъ, сочинить инструкцію. По которому отпуску явствуетъ, что какимъ порядкомъ ту опись

произвесть, о томъ о всемъ въ доношеніи моемъ представлено. А другое дѣло по Указу оной Коллегіи отъ 1773 года, о разсмотрѣніи и свѣреніи описи и карты рѣки Двины, нынѣ мною учинено, и осмотръ мой при особомъ рапортѣ здѣсь прилагается.

„А о прочихъ дѣлахъ описей морскихъ, сколько оныхъ отыскано будетъ, представить не умедлю. Чего ради прошу имѣющихся у меня, опредѣленныхъ по штату писарей, Козьму Коковкина и Илью Шувалова, съ которыми я въ пріискѣ дѣлъ тѣхъ тружусь, до окончанія того не отбирать. И приказать отпустить ко мнѣ писчей бумаги 2-го N° стопу и перьевъ съ чернилами надлежащее число.

Адмиралъ Нагаевъ.“

1775 года.
Декабря 29 дня.

Алексѣй Ивановичь Нагаевъ окончилъ полезную и дѣятельную жизнь свою въ 1780 году. Мичманъ Веревкинъ говоритъ, что лѣтъ за пять до смерти, былъ онъ удручаемъ жестокими болѣзнями; но, не взирая на сіе, трудился неусыпно надъ поправленіемъ морскихъ чертежей. „Въ жилищѣ его,“ продолжаетъ онъ: „не было мѣста, незанятаго бумагами, книгами или

картами. Только во время сна не имѣлъ онъ въ рукахъ грифеля, пера или карандаша.“

Весьма жаль, что знаменитый Гидрографъ нашъ не оставилъ службы ранѣе: въ семъ случаѣ привелъ бы онъ въ порядокъ многія начатыя предпріятія. Въ бумагахъ его, хранящихся въ Государственномъ Адмиралтейскомъ Департаментѣ, есть много любопытныхъ матеріаловъ. Видно, что онъ намѣренъ былъ издать въ свѣтъ оба Берингова путешествія и журналы плаваній Капитановъ Чичагова и Креницына. Но бумаги сіи, собранныя, вѣроятно, по кончинѣ его, разсѣяны безъ всякаго порядка по разнымъ тетрадямъ.

Надобно также полагать, что Алексѣй Ивановичь Нагаевъ хотѣлъ составить Біографію Россійскихъ морскихъ чиновниковъ. Въ дѣлахъ нашелъ я нѣсколько списковъ, гдѣ означено время производства и кончины разныхъ лицъ.

Почтенные читатели мои, разсмотрѣвъ ходъ служебной жизни знаменитаго Нагаева, ожидаютъ вѣроятно извѣстій о частной жизни его. Съ великимъ удовольствіемъ исполнилъ бы я ихъ и собственное мое желаніе; но, къ сожалѣнію, не имѣю для сего никакихъ способовъ.

При всемъ стараніи моемъ, не могъ я даже отыскать ни одного письма, писаннаго соб-

списанною рукою его. По дѣламъ нашелъ я только, что онъ имѣлъ родпаго браша, Надворнаго Совѣтника Николая Ивановича, къ коему переводилъ нерѣдко деньги въ Москву.

Единственный Біографъ его, Веревкинъ говоритъ: „Алексѣй Ивановичь Нагаевъ не былъ женашъ; но оставилъ наслѣдникамъ своимъ нарочитое движимое имѣніе, накопленное изъ остатковъ 62-хъ лѣтняго жалованья. Ежели бы кто принялся писать жизнь Алексѣя Ивановича Нагаева лѣтъ двадцать прежде меня, то могъ бы собрать много любопытныхъ извѣстій отъ современниковъ; теперь же это почти невозможно; ибо старѣйшіе наши морскіе Адмиралы едва помнятъ его, и то уже весьма въ преклонныхъ лѣтахъ.

Въ заключеніе прилагаю Высочайшую Грамоту на пожалованные Алексѣю Ивановичу Нагаеву знаки ордена Св. Александра Невскаго.

„Божіею милостію,

Мы, ЕКАТЕРИНА Вторая ИМПЕРАТРИЦА и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Нашему Адмиралу Нагаеву.

Во Всемилостивѣйшемъ уваженіи вашей Намъ и Отечеству вѣрной и усердной службы, восхотѣли Мы пожаловать вамъ при

радостномъ торжествованіи заключеннаго съ Портою Оттоманскою славнаго и полезнаго мира, слѣдующіе здѣсь знаки Нашего ордена Святаго Александра Невскаго, которые повелѣваемъ вамъ, возложа на себя, носить въ явное доказательство НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости и Монаршаго благоволенія, съ коими Мы вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ Москвѣ Іюля 10-го дня 1775 года.

ЕКАТЕРИНА."

Орденъ посланъ въ 20 Іюля съ капраломъ Медвѣдевымъ.

Приложеніе No 1.

Адмиралтействъ Коллегія, составя Штатъ Морскому Корпусу, поднесла оный ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ въ Маѣ 1751 года. Штатъ сей былъ Высочайше утвержденъ 15 Декабря 1752 года. Представляю читателямъ главное содержаніе онаго.

Штатъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.*

Съ начала въ Москвѣ учреждена Математическихъ и Навигатскихъ Наукъ Школа, Имян-

нымъ указомъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго въ 1701 году, которая состояла подъ вѣдѣніемъ Адмиралтейскимъ, и определялись во оную дворянскіе и другихъ чиновъ дѣти. А въ 1715 году ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ указать, быть Академіи въ С. Петербургѣ, и содержать учениковъ въ С. Петербургѣ 300, да сверхъ того для обученія Геодезіи 30, въ Московской Школѣ 500, итого 830 изъ дворянскихъ дѣтей.

Учрежденія въ С. Петербургѣ Академіи въ пунктахъ, за Высочайшимъ подписаніемъ собственныя руки ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 1-го дня Октября 1715 года, между прочимъ названа Морская Гвардія.

А кто изъ С. Петербургской Академіи обучался Наукамъ, оныхъ по Имянному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА состоявшемуся Мая 24-го 1723 года Указу, повелѣно принимать въ комплектъ въ Гардемарины.

Тѣхъ Гардемаринъ Высочайшимъ Указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1724 года Января 17-го дня повелѣно содержать 200 человѣкъ противъ Гвардіи. Да по Регламенту Морскому второй части главы 4, по 2-му артикулу должности Цейхмейстерской,

опредѣлено ему изъ пушкарей обучать артиллерійскаго дѣла со основанія, и чтобъ не меньше 150 человѣкъ въ томъ ученіи было, ежели болѣе невозможно, выбирая лучшихъ и охочихъ, дабы потомъ оные не токмо въ унтеръ, но и въ оберъ-офицеры годились къ артиллеріи, и по тому артикулу опредѣлялись во оное ученіе изъ Академіи, частію изъ шляхетства, дабы въ оберъ-офицерскую линію происходить могли.

Но понеже такого въ Морской Академіи большаго числа учениковъ въ полномъ комплектѣ никогда не состояло, и послѣ того въ числѣ оныхъ и уменьшеніе въ прошлыхъ годахъ чинено было, того ради, по общему Правительствующаго Сената съ Адмиралтейскою Коллегіею разсужденію, полагается, тѣхъ учениковъ впредь содержать и съ Гардемаринами противъ Кадетскаго Корпуса 360 человѣкъ, для слѣдующихъ резоновъ: 1-е Хотя къ произвожденію нынѣ по росписанію во флотѣ офицерскихъ вакансій состоитъ, а именно: въ корабельной флотъ Лейтенантовъ 12, Секретарей корабельныхъ 44, Унтеръ-Лейтенантовъ 87, въ Галерный флотъ Лейтенантовъ 8, Унтеръ-Лейтенантовъ 21, итого 172, а въ наличности находится Мичмановъ унтеръ-офицерскаго ранга

102, Гардемариновъ 187, въ томъ числѣ окончившихъ Навигацію и къ произвожденію надежныхъ 80, да учениковъ 302 человѣка, и изъ оныхъ укомплектованіе объявленнаго большаго числа офицерскихъ вакансій нынѣ потребно единовременно. 2-е. А впредь, когда всѣхъ Офицеровъ и Мичмановъ полный комплектъ будетъ, тогда, для укомплектованія случаемыхъ убылыхъ вакансій, въ первыя Унтеръ-Лейтенантскія мѣста, коихъ положено въ корабельномъ 87, въ галерномъ 21, помянутаго числа, 360 человѣкъ не токмо довольно, но еще и въ порты и въ Корпусъ Морской Артиллеріи и въ прочія офицерскія мѣста достаточно будетъ; а которые изъ тѣхъ учениковъ, за неприлежностію и другими обстоятельствы, къ произвожденію въ первый классъ въ Гардемарины, въ Мичманы, и во флотскіе Офицеры усмотрѣны явятся неспособными, таковыхъ опредѣлять въ другіе Адмиралтейскіе чины, по разсмотрѣнію Адмиралтейской Коллегіи, а на мѣсто ихъ въ ту Академію требовать отъ Герольдіи другихъ, ибо, по силѣ Регламента Адмиралтейскаго 58 артикула, оныхъ, кромѣ морской и адмиралтейской, въ другую службу выпускать запрещено, и ежели вышеобъявленное число болѣе 800 человѣкъ тѣхъ учениковъ содержать, а ко опре-

дѣленію изъ нихъ офицерскихъ вакансій не будетъ, то оные хотя и науки окончаютъ, безъ производепія коснѣть принуждены, и на нихъ весьма многая сумма напрасно исходить будетъ; чего ради для вышепредставленной государственной пользы, оный Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ учредить въ числѣ Гардемариновъ и учениковъ, всего 360 человѣкъ, и надлежитъ, и именовать оный Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ.

Будучи они въ томъ Корпусѣ, имѣютъ довольствованы быть пищею и прочимъ содержаніемъ по примѣру Кадетскаго Корпуса, которое имъ содержаніе будетъ довольнѣе нынѣшняго гардемаринскаго, а по обученіи Наукъ, когда тѣ кадеты въ Гардемарины производиться будутъ, и ежели тогда на гардемаринскомъ окладѣ ихъ оставлять, коимъ окладомъ уже содержать себя на такомъ довольствіи не могутъ, какъ содержаны были въ Академическомъ Корпусѣ, то разсуждается, вышедъ они изъ такого довольственнаго прежде содержанія и, безъ попечительнаго житія, вступивъ въ трудную службу морскую, и предъ прежнимъ въ уменьшительное пропитаніе, принуждены будутъ терять свой куражъ, или будучи прежде въ школѣ, и увѣдавъ свое впредь къ трудной служ-

бѣ и къ меньшему жалованью происхожденіе, уклоняться станутъ отъ Наукъ своихъ должностей, изъ чего послѣдовать можетъ, что во флотъ изъ Академіи въ Гардемарины идущее дворянство не съ куражемъ, съ крайнею прискорбностію принуждено себя видѣть будетъ, а наипаче всего, когда они, вышедъ изъ кадетовъ въ Гардемарины, и послужа лѣтомъ на морѣ, будутъ возвращаться зимовать въ С. Петербургъ для обученія Наукамъ въ Академіи, и увидятъ Академіи учениковъ, выходящихъ изъ учебныхъ палатъ по учрежденію за готовый казенный столъ вседневно, а они уже, какъ Гардемарины, тогда будучи на наемныхъ изъ своихъ коштовъ и изъ малаго гардемаринскаго жалованья квартирахъ, недостаточное житіе и пропитаніе предъ учениками препровождая, наибольшей прискорбности подвержены будутъ, и дабы такія слѣдствія предупредить и лучшую придать охоту къ службѣ, надлежитъ въ тотъ же Академической Корпусъ причислить и Гардемариновъ.

Означенное число 360 человѣкъ раздѣлены быть должны на 3 класса.

Въ 1-мъ классѣ 120 человѣкъ, коихъ именовать Гардемаринами.

Во 2-мъ классѣ кадетовъ 120, состоящихъ въ наукахъ выше Тригонометріи.

Въ 3-мъ классѣ 120 же человѣкъ кадетовъ въ наукахъ Тригонометріи и ниже.

Приложеніе № 2.

Увѣдомленіе плавателямъ.

Никто въ томъ спорить и сомнѣваться не можетъ, что какъ скоро въ свѣтѣ корабельное по морямъ плаваніе возрастать начало, такъ скоро отъ времени до времени прилагаемо было стараніе, сочинять въ разныхъ формахъ положенію морскихъ береговъ и острововъ съ глубинами моря и сысканными подъ водою мелями, морскія карты, чтобъ плаватели, счисляя по онымъ путь свой, между множествомъ на моряхъ опаснѣйшихъ мѣстъ, безвредно проходить могли.

И такъ потому нынѣ на всѣ знаемыя въ свѣтѣ моря много видимъ отъ разныхъ народовъ разныхъ сочиненій картъ. А особливо на Балтійское море и его Финскій Синусъ, Шведскихъ, Датскихъ, Голландскихъ, Англійскихъ и прочихъ сочиненій немалое число напечатано, и въ свѣтъ для употребленія плавателямъ издано.

Но если любопытный плаватель на всѣ оныя Балтійскаго моря разныхъ сочиненій морскія карты, поколику и плаваніе по немъ Россійскаго флота и прочихъ судовъ больше отправляется, прилѣжно вдругъ посмотритъ, тогда между каждыми почти на нихъ двумя назначенными мѣстами найдетъ въ румбахъ и дистанціяхъ немалую разность, а на которой бы картѣ положеніе тѣхъ мѣстъ изображено было справедливѣе, того безъ настоящей практики познать ему не можно.

Чтожъ касается до положенія и фигуръ выдавшихся въ море береговыхъ мысовъ и острововъ, мимо которыхъ въ близости корабельное по морю плаваніе отправляется, а наипаче до близкихъ мимо ихъ мелей, или узкихъ съ моря, къ рейдамъ и портамъ вездѣ бѣдственными мелями окруженныхъ фарватеровъ, и въ нихъ вымѣренныхъ глубинъ; то не можетъ онъ ни на какой почти съ моря внутрь земель входъ такой справедливой сыскать карты, по которой бы, не имѣвъ знающаго проводника, можно было ему съ моря убѣжать къ желаемому безъ опасности мѣсту на якорь.

И хотя безопасность тѣхъ съ моря входовъ довольно снабдѣна ввожденіемъ въ порты, шхеры и узкіе къ нимъ фарватеры, и выводомъ

изъ нихъ на море, учрежденными на то вездѣ Лоцманами, какъ то есть во всѣхъ Финскихъ, Шведскихъ, Дацкихъ и Норвежскихъ шхерахъ отъ тамошнихъ Правительствъ учреждено довольно, по которому учрежденію всѣ Лоцманы не токмо съ моря корабли къ портамъ вводить и изъ нихъ въ море выводить повинны, но сверхъ того и вдоль шхеръ подлѣ своихъ береговъ на опредѣленныхъ ими дистанціяхъ отъ мѣста до мѣста водятъ они корабли, сдаваючи оные одинъ Лоцманъ другому, не дозволяя притомъ отнюдь плавателямъ снимать тѣхъ своихъ мѣстъ ситуаціи, но тѣмъ только оныхъ довольствуя, что корабли ихъ изъ узкихъ своихъ Фарватеровъ безвредно выводятъ на широкое море.

Однако плаваніе на Балтійскомъ морѣ и синусѣ Финскомъ отъ мѣста до мѣста чрезъ широкости ихъ для разности, на разныхъ старыхъ картахъ между тѣмъ компасныхъ румбовъ и дистанцій и за недостаточнымъ на оныхъ назначеніемъ морскихъ глубинъ, также и за невѣдѣніемъ доселѣ подводныхъ тамъ мелей, въ немалой опасности и бѣдствіи по сіе время оставалось.

Которые всѣ недостатки Государственная Адмиралтейская Коллегія усмотря, въ 1736 году Ноября 11 дня, приведеніе тѣхъ морскихъ

картъ въ самую аккуратность Указомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА определила: поручить мнѣ, по которому велѣно всѣ прежде учиненныя карты и описи морскія разсмотрѣть, и какимъ образомъ во оныхъ недостатки пополнить надлежитъ, о томъ дать мнѣ въ Коллегію прожектъ; и такъ по пріобщеннымъ потомъ изъ бывшихъ описей покойнаго Генерала и Кавалера Барона Фонъ-Любераса, въ 1721, въ 1722 и въ 1723 годахъ, на часть Эстляндскаго берега и шхеръ картамъ, и по подаваемымъ потомъ отъ меня въ оную Коллегію прожектамъ, докладамъ и доношеніямъ въ 1747, въ 1748, въ 1749, въ 1750 и въ 1751 годахъ, въ синусѣ Финскомъ описаніе береговъ, острововъ, шхеръ, и промѣръ глубинъ моря и морскихъ узкихъ, бѣдственными окруженныхъ мелями фарватеровъ, а на Балтійскомъ морѣ повѣрка и сысканіе между знатныхъ мѣстъ румбовъ и дистанцій, и промѣръ по широтѣ того моря глубинъ, чрезъ нарочно посылаемыхъ и случившихся въ тѣхъ годахъ и прежде чрезъ тѣ мѣста на разныхъ корабляхъ, фрегатахъ и прочихъ мелкихъ судахъ плавателей, морскихъ искусныхъ офицеровъ отправлялось съ крайнимъ трудомъ и прилѣжаніемъ.

И изъ тѣхъ ихъ въ вояжахъ полученныхъ

мѣръ, описаній, журналовъ и примѣчаній съ множественнымъ числомъ вновь обысканны ими до сего невѣдомыхъ подводныхъ мелей и вымѣренныхъ глубинъ, на синусъ Финской вновь описанныя вымѣренныя, а на Балтійское море собранныя, и между знатныхъ мѣстъ въ румбахъ и дистанціяхъ поправленныя и на берегахъ ситуаціею, а по широтѣ моря глубинами и вновь найденными банками и мѣлями дополненныя морскія карты, мною на компасъ имѣющій склоненіе (*) западное, съ такою аккуратностью и пополненіемъ сочинены, что я всѣмъ искуснымъ плавателямъ несомнѣнно надѣюсь изъ употребленія оныхъ картъ въ ихъ морскихъ вояжахъ получать предъ всѣми прежде сочиненными картами превосходныя пользы и удовольствія, и мнѣ съ трудившимися въ томъ дѣлѣ свои благосклонныя засвидѣтельствованія.

Флота Капитанъ 1-го ранга Алексѣй Нагаевъ.

Примѣчанія.

1) Теченія водъ въ Балтійскомъ морѣ ординарнаго, какъ то бываетъ въ Океанѣ нѣтъ, но случается оное по вѣтру, а прилившись къ

(*) Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ.

берегамъ, бываетъ болѣе въ параллель береговъ, на разныхъ частяхъ моря и въ одномъ мѣстѣ скоростьми и временами разное, осенью при сырыхъ погодахъ, и крѣпкихъ вѣтрахъ, быстрѣе.

Въ Зундѣ, какъ въ самомъ узкомъ между широкихъ морей мѣстѣ, текутъ они быстрѣе, нежели въ прочихъ Балтійскаго моря мѣстахъ, по примѣчаніямъ Копенгагенскихъ Лоцмановъ, ежели крѣпкіе вѣтры не помѣшаютъ, 2 недѣли въ Балтійское море и столько жъ времени назадъ.

Изъ Синуса Финскаго вода быстрѣе истекаетъ, нежели въ него натекаетъ, безпрестаннаго ради прибыванія въ него рѣчныхъ водъ.

Въ мѣстахъ сѣвернѣе острова Даго примѣчается теченіе быстрѣе, нежели въ прочихъ мѣстахъ по вѣтру въ Нордъ-боденъ, въ синусъ Финскій или въ Монзундъ.

И во всѣхъ тѣхъ же мѣстахъ бываетъ оно жъ и противъ вѣтра, тогда, когда при оттеканіи прежде нагнанной куда ни есть вѣтромъ воды, случится повѣять новому вѣтру, противному того оттеканія.

Всѣ тѣ Балтійскаго моря теченія плавателямъ чрезъ тѣ мѣста, гдѣ оное бываетъ, дѣ-

лают въ счисленіи пути великое помѣшательство, которые, прилѣжно наблюдая, должно онымъ осторожно избирать отъ мѣста до мѣста свои курсы.

2) Сверхъ же того нерѣдко имъ должно мѣрить и глубины, которыхъ на всѣхъ Балтійскаго моря картахъ показано нынѣ весьма довольно, и которыя съ найденными между ими банками къ поправленію въ счисленіи пути погрѣшностей довольнѣе прежняго помоществовать могутъ.

3) На всѣхъ въ синусѣ Финскомъ, Эстляндскихъ, Лифляндскихъ и Курляндскихъ берегахъ и островахъ по аккуратнѣйшимъ описаніямъ, ситуація положена въ планахъ, а не въ фертоингахъ, для того что всѣ на тѣхъ береговыхъ высокостяхъ горы, лѣса, долины, ущелья, и прочія, знатно видимыя съ моря мѣста и строенія, положены по точнымъ мѣрамъ ихъ обширностей, которыхъ крайности со всѣхъ видя съ моря мѣстъ, можно плавателю пеленговать такъ равно, какъ крайности острововъ, и тѣмъ получать аккуратно своихъ мѣстъ пункты, въ прохожденіи мимо тѣхъ пеленгованныхъ мѣстъ съ пользою.

Алексѣй Нагаевъ.

Лоцiя составленная Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ, издана въ 1788 году, подъ слѣдующимъ заглавiемъ: *Лоцiя, или Морской путеводитель, содержащая въ себѣ описанiе фарватеровъ и входовъ въ порты: въ Финскомъ заливѣ, Балтiйскомъ морѣ, Зундѣ и Скагеракѣ находящихся. Сочинена по Указу Государственной Адмиралтействъ Коллегiи въ 1751 году, Флота Капитаномъ Алексѣемъ Нагаевымъ.*

Слѣдовало бы изъяснить причины, по коимъ трудъ сего почтеннаго мужа оставался такъ долго, 37 лѣтъ, неизданнымъ въ свѣтъ, но для сего нужны доказательства, кои собрать было невозможно; вѣроятно, хранили оный такъ долго подъ спудомъ для того, чтобъ воспользоваться плодами трудовъ его. Въ намѣренiи семъ не успѣли единственно потому, что наставшая война съ Швецiею требовала вѣрнаго путеводителя кораблямъ нашимъ. Лоцiя сiя напечатана при типографiи Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, безъ предисловiя и всякаго историческаго извѣстiя.

Особеннаго замѣчанiя достойно, что по Указу Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента повелѣно Морской Типографiи обратить Лоцiю Алексѣя Ивановича Нагаева на маклатуру, что оною и исполнено.

Жизнеописаніе Адмирала Семена Ивановича Мордвинова.

Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ говоритъ: предокъ его, Муратъ Мордвиновъ, взятъ былъ въ аманаты къ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу въ 1546 году, и пожалованъ помѣстьемъ близь Копорья. Отецъ его, Иванъ Тимоѳеевичъ, началъ службу съ весьма молодыхъ лѣтъ, былъ въ Крымскомъ походѣ, и убитъ подъ Нарвою, 19 Ноября 1700 года. Января 26-го 1701 года родился Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ; и хотя мать его была за мужемъ только 30 недѣль, но изъ уваженія къ памяти мужа своего и любви къ сыну, осталась на всю жизнь вдовою, и воспитывала его при себѣ до 13-лѣтняго возраста.

„Въ Январѣ 1714 года," продолжаетъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ: „были мы, дворянскія малолѣтныя дѣти и неслужащіе дворяне, привезены въ С. Петербургъ, и осматриваны, въ домѣ Князя А. Д. Меншикова, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. Малолѣтные, въ томъ числѣ и я, отпущены къ родителямъ; а взрослые опредѣлены въ Гвардію солдатами. Въ Январѣ 1715 года были мы вторично высланы въ С. Петербургъ, и по волѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, отосланъ я въ Ново-

городскую школу, а оттуда отправленъ лѣтомъ въ числѣ 84 дворянъ и ихъ дѣтей, въ Нарву для обученія Ариѳметикѣ. Въ Октябрѣ сего же года, взяты мы всѣ по Имянному Указу въ С. Петербургъ, и опредѣлены въ Морскую Академію.

Въ Январѣ 1716 года, осматривалъ насъ ГОСУДАРЬ, въ домѣ Графа Ѳ. М. Апраксина. и я, бывъ написанъ въ числѣ 40 человѣкъ во флотъ, посланъ съ ними въ Ревель. Здѣсь опредѣленъ я на корабль Архангелъ Михаилъ, къ Капитану Рю Гардемариномъ, и съ того времени воспріяли Гардемарины начало.

Апрѣля 23-го, вступили мы въ море съ эскадрою, которою командовалъ Капитанъ-Командоръ Сиверсъ, и отъ Борнгольма возвратились въ Ревель. Въ началѣ Іюля вступили мы, по Имянному Указу, опять подъ паруса, и прибывъ на Копенгагенскій рейдъ, нашли тамъ Россійскую эскадру, состоявшую подъ командою Капитанъ - Командора Шельтинга. Вскорѣ послѣ сего прибылъ ГОСУДАРЬ во флотъ, поднялъ синій Вице-Адмиральскій флагъ, на кораблѣ Ингерманландѣ, и всѣ соединенные флоты пошли въ море къ Борнгольму, и по непродолжительномъ плаваніи возвратились въ Копенгагенъ. Здѣсь учинилъ ГОСУДАРЬ распредѣленіе всѣмъ Гардемаринамъ: 20 человѣкъ младшихъ, въ томъ чи-

слѣ и я, посланы во Францію, 30 на галерный флотъ въ Венецію, 4 для обученія Архитектурѣ въ Италію, а 2 для познанія Такелажнаго искусства, въ Амстердамъ.

„Въ Февралѣ 1717 года прибылъ я въ С. Мало, гдѣ находился Капитанъ-Лейтенантъ К. Н. Зотовъ, который и отправился съ нами въ Брестъ. Въ портѣ семъ опредѣлено насъ 10 человѣкъ во Французскую службу, съ чиномъ Гардемарина, на который и получилъ я патентъ за рукою Адмирала Графа Тулуза. Съ остальными 10 человѣками поѣхалъ Зотовъ въ Тулонъ.“

Семенъ Ивановичь Мордвиновъ умалчиваетъ о службѣ своей на Французскомъ флотѣ, а говоритъ только, что въ Іюлѣ 1722 года, пожалованъ онъ въ Корабельные Поручики (Enseigne de vaisseau), и получилъ патентъ за рукою Французскаго Короля Лудовика XV. Въ томъ же мѣсяцѣ отправленъ онъ въ Россію.

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Маѣ 1723 года, явился Семенъ Ивановичь Мордвиновъ въ Коллегію, и произведенъ въ Мичмана. Товарищи же его, Князь Иванъ Несвицкій и Левъ Милославскій, пожалованы были въ Унтеръ-Лейтенанты.

Въ рукописи Семена Ивановича Мордвинова сказано: „Явился я въ Коллегію и написанъ въ Мичмана, о которой обидѣ просилъ Ѳ. М.

Апраксина, а потомъ и ГОСУДАРЯ въ Коллегіи; но отъ Коллегіи высланы мы безвременно въ Кронштатъ, и я опредѣленъ на 80^{mu} пушечный корабль Петръ, къ Контръ-Адмиралу Сандерсу. Весь флотъ, подъ командою Генералъ-Адмирала Графа Апраксина, ходилъ въ Рогервикъ, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, заложа тамъ крѣпость, отправился со флотомъ въ Ревель, а потомъ возвратились въ Кронштатъ."

По спискамъ видно, что 10 Января 1724 года, произведено 20 Мичмановъ въ Унтеръ-Лейтенанты, и въ томъ числѣ Семенъ Ивановичь Мордвиновъ. Въ его же рукописи сказано: „1724, въ Январѣ пожалованъ я въ Унтеръ-Лейтенанты, а въ Февралѣ, прибылъ въ Кронштатъ Вице-Адмиралъ Гордонъ Главнымъ Командиромъ, и взялъ меня въ должность адъютантскую, а какъ онъ не зналъ по Русски, то служилъ я ему также переводчикомъ. Сего же года лѣтомъ пріѣзжалъ къ намъ ГОСУДАРЬ, заложилъ крѣпость и назвалъ: Кронштатъ, а до сего времени именовали оный островъ Котлинъ; при построеніи крѣпости работали полки Гвардіи: Преображенскій и Измайловскій (*). На 1725 годъ отпущенъ я въ отпускъ.

(*) Полагаю, что это ошибка, ибо Измайловскій полкъ учрежденъ въ 1731 году.

„Въ 1726 году, по возвращеніи изъ деревни, написанъ я на 70ти пушечный корабль Александръ, гдѣ былъ Вице-Адміралъ Гордонъ, и занялъ при немъ опять помянутыя должности. Въ 1727, былъ я на фрегатѣ Виндгундѣ, посланномъ въ крейсерство между Сескара и Соммерса. Въ Іюлѣ велѣно намъ возвратиться назадъ, и мы пошли въ эскадрѣ Н. А. Сенявина, для провожденія въ Киль Ихъ Высочествъ Цесаревны АННЫ ПЕТРОВНЫ, и супруга ея, Герцога Голстинскаго. При отбытіи эскадры нашей отъ Киля, оставленъ я былъ командиромъ на галіотѣ Керсъ-Махерѣ, для нѣкоторой экспедиціи.“ Въ журналѣ Коллегіи сказано:„ посланъ во Фленсбургъ, дабы привести ко Двору устрицъ“ и возвратясь въ Октябрѣ въ Кронштатъ, отпущенъ въ Декабрѣ въ домовой отпускъ.

Семенъ Ивановичь Мордвиновъ говоритъ въ рукописи своей: „на Пестрой недѣлѣ въ Пятницу (1728), женился я на дѣвицѣ Ѳеодосіи, дочери Саввы Тимоѳеевича Муравьева.

По дѣламъ видно, что къ Унтеръ-Лейтенанту Мордвинову, находившемуся въ отпуску, посланъ въ Мартѣ 1729 года Указъ, дабы онъ съ двумя отправленными къ нему Геодезистами, описалъ всѣ дубовые лѣса, растущіе по бере-

гамъ рѣкъ Волги и Камы. Рапортовъ его объ исполненіи сего порученія не могъ я отыскать, а видѣлъ только по журналамъ, что въ 1730 году, отправленъ онъ, по предложенію Вице-Президента Сиверса, въ Кронштатъ на корабль Выборгъ, для кампаніи.

Въ рукописи Семена Ивановича Мордвинова упоминается о семъ также весьма кратко; онъ говоритъ: „Выѣхалъ изъ Казани въ Апрѣлѣ, возвратился въ Октябрѣ, въ С. Петербургъ прибылъ въ Январѣ 1730, и сего года былъ въ походѣ на новомъ кораблѣ Выборгѣ; крейсировали, для пробы онаго, у Красной Горки мѣсяцъ.

По журналамъ Коллегіи видно, что въ семъ же году опредѣленъ былъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ Командиромъ на придворную яхту Елисавету, въ Декабрѣ отпущенъ въ отпускъ, и въ Мартѣ 1731 произведенъ по линіи въ Лейтенанты. Въ Октябрѣ сего же года отправленъ къ нему Указъ, дабы онъ немедленно ѣхалъ въ Астрахань.

Въ рукописи Семена Ивановича Мордвинова сказано: „Сентября 15 отправился въ путь и прибылъ въ Астрахань 4 Ноября. Въ 1722 былъ оченъ болѣнъ; но, не взирая на сіе, посланъ Командиромъ въ портъ Ярки, на мѣсто

Капитана Звѣрева; тамъ нашелъ двѣ трети больныхъ, ибо тотъ годъ былъ очень тяжелъ болѣзнями. Въ 1734 году, смѣнилъ меня Капитанъ-Лейтенантъ Нянингъ, и я, сдавъ ему команду, прибылъ въ С. Петербургъ Ноября 4 числа."

По журналамъ Коллегіи видно, что Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ, во уваженіе трудовъ, понесенныхъ имъ на Каспійскомъ морѣ, и разстроеннаго здоровья, отпущенъ въ отпускъ по 1е Марта 1735 года. „Явясь прежде срока," говоритъ онъ въ рукописи своей: „пробылъ я весь годъ въ Кронштатѣ."

Время, проведенное въ родительскомъ домѣ, употребилъ также Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ на пользу; ибо, прибывъ въ С. Петербургъ, подалъ онъ въ Февралѣ 1735 года въ Коллегіи, составленную имъ книгу; *О учрежденіи флота на морѣ*, собранную изъ разныхъ примѣровъ. Коллегія опредѣлила: представленную имъ книгу отослать на одобреніе къ Оберъ-Экипажъ-Мейстеру Зотову, а его Мордвинова перечислить изъ Кронштата въ С. Петербургъ. Къ сожалѣнію, трудъ сей потерянъ; ибо Зотовъ по болѣзни не разсматривалъ книги сей, а по кончинѣ отозвалась супруга его, что не могла оной отыскать.

Въ послѣдствіи нашелъ я въ Архивѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента рукописную книгу сію на 87 листахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Книга полнаго собранія объ эволюціи или объ экзерциціи флота на морѣ. Переводилъ съ Французскаго языка на Россійскій отъ флота Лейтен. Семенъ Мордвиновъ 1733 года.*

По тогдашнему времени, переводъ былъ очень хорошъ, и могъ быть весьма полезенъ для морскихъ офицеровъ, незнавшихъ иностранныхъ языковъ.

Коллегія, бывъ вѣроятно довольна описью корабельныхъ лѣсовъ, кои Семенъ Ивановичъ обозрѣвалъ по берегамъ рѣкъ Волги и Камы, возложила на него въ 1736 году подобное же порученіе: ему велѣно было описать дубовые лѣса, находящіеся въ Новгородской Губерніи, и въ то же время наблюдать за скорѣйшею высылкою оттуда денежной казны. Два года находился онъ тамъ, и сверхъ вышеупомянутыхъ порученій, принималъ рекрутъ въ Новѣ-городѣ. Въ 1738 году повелѣно ему явиться въ С. Петербургъ, а въ Февралѣ слѣдующаго года, назначенъ онъ былъ Совѣтникомъ въ Коммиссаріатскую Экспедицію.

Въ рукописи сказано: „1739 въ Январѣ ,

опредѣленъ я въ Коммиссаріатскую Экспедицію въ должность Совѣтника. Въ 1740, былъ въ походѣ на 112 пушечномъ кораблѣ ИМПЕРАТРИЦА АННА, въ должности Капитанъ-Лейтенанта; послѣ, по болѣзни Капитана, командовалъ самъ кораблемъ. По возвращеніи въ С. Петербургъ, поступилъ я опять въ Коммиссаріатскую Экспедицію."

Въ Августѣ 1730 года представилъ Семенъ Ивановичь Мордвиновъ Президенту Коллегіи, Графу Н. Ѳ. Головину, сочиненную имъ книгу: *Каталоgъ краткой для познанія въ молодыхъ лѣтахъ матрозамъ въ мореплаваніи принадлежностей*. Графъ Головинъ, одобря самъ книгу сію, предложилъ Коллегіи напечатать оной 1000 экземпляровъ; что и было весьма скоро исполнено. Вышеупомянутое заглавіе почерпнулъ я изъ Коллежскаго постановленія; а вотъ то, подъ коимъ она была напечатана:

„Каталогъ, содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знатныхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ, наводненіи, и прочая къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по Санктпетербургскому меридіану таблицахъ, Семеномъ Мордвиновымъ, Морскаго Флота Лейтенантомъ сочиненный. По указу Государст-

венной Адмиралтействъ-Коллегіи въ Морской Академической Типографіи напечатанъ, а подъ смотрѣніемъ Контролера Семена Зыкова во сочиненіи праворѣчія исправленъ. 1744 года."

Судя по сему заглавію и времени печатанія, надобно заключить, что это второе пополненное изданіе.

Въ Ноябрѣ 1740 года произведенъ былъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ въ Капитаны Полковничьяго ранга, и въ слѣдъ за симъ представилъ Коллегіи новое сочиненіе: *Полное собраніе о Навигаціи.* Въ рапортѣ своемъ писалъ онъ: „Теперь представляю я только три части, а вскорѣ буду имѣть честь представить и четвертую.„ Коллегія одобрила сама книгу сію, и опредѣлила напечатать оной въ 500 экземплярахъ. Вотъ печатное заглавіе оной:

„Книга полнаго собранія о Навигаціи, по Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, напечатана въ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, при Морской Академической Типографіи лѣта 1748, Морскаго Корабельнаго флота Капитаномъ Семеномъ Мордвиновымъ сочиненная."

Въ 1741 году повелѣно было Семену Ивановичу Мордвинову отправиться въ Ревель, и

принявъ тамъ въ команду фрегатъ Кронделивде, слѣдовать съ онымъ къ городу Архангельску, въ эскадрѣ Капитана Путилова. Походъ сей описанъ у меня со всѣми подробностями въ Жизнеописаніи Алексѣя Ивановича Нагаева, а посему, избѣгая повтореній, скажу, что Мая 11 отправился Капитанъ Мордвиновъ въ море изъ Ревеля, а Іюля 11 прибылъ къ мѣсту назначенія. Въ 1742 году отправился Семенъ Ивановичь Мордвиновъ, вмѣстѣ съ Вице-Адмираломъ Бредалемъ, въ море, командуя въ то время фрегатомъ Вахмейстеромъ. О причинахъ возвращенія флота сего въ Архангельскъ упомянуто въ Жизнеописаніи Бредаля.

Въ 1743 году Іюня 13 числа, отправился Семенъ Ивановичь Мордвиновъ, въ эскадрѣ Капитана Люиса, въ Кронштатъ. По выходѣ флота сего на Бѣлое морѣ, настали весьма жестокія бури, которыя, продолжаясь нѣсколько дней постоянно, сдѣлали сильное поврежденіе на фрегатѣ Аполлонъ, коимъ онъ командовалъ. Усмотря, что течь ежечасно увеличивается, поднялъ Семенъ Ивановичь сигналъ 18 Августа, что терпитъ бѣдствіе, и спустился къ Двинскому устью. Въ рукописи его сказано: „Не доходя Нордъ-Капа, сдѣлался 10 Августа жестокій штормъ и продолжался немалое вре-

мя; 18 числа сломило у меня фокъ-мачту, а бизань-мачту раскололо на 13 футовъ, для чего я, управясь съ обломками и не потерявъ ничего, возвратился къ городу.“

Въ Декабрѣ сего года умеръ Капитанъ Архангельскаго порта Дмитрій Толбухинъ. Коллегія, получа о семъ рапортъ, приказала Семену Ивановичу Мордвинову заступить мѣсто его. Въ Февралѣ слѣдующаго года предписано было ему, сдавъ команду старшему по себѣ, принять корабль Полтаву, и слѣдовать съ онымъ въ Кронштатъ. По журналамъ Коллегіи видно, что въ Августѣ 1744 года прибылъ Семенъ Ивановичь Мордвиновъ въ Кронштатъ. Въ рукописи его сказано: „Мая 15 перевелъ я чрезъ Баръ врученные мнѣ корабли, Полтаву и другой такой же, да фрегатъ. Іюня 14 вступилъ я подъ паруса, а 10 Августа пришелъ въ Кронштатъ. Въ пути имѣлъ нѣсколько крѣпкихъ и противныхъ вѣтровъ, однако же безъ дальняго поврежденія, кромѣ гротъ-мачты. Другой корабль возвратился за течью къ городу изъ Бѣлаго моря, а фрегатъ отсталъ у Копенгагена. Въ Ноябрѣ отпущенъ на годъ въ отпускъ.“

Въ началѣ 1745 года предписано было Семену Ивановичу ѣхать въ Санктпетербургъ

и вступить по прежнему въ присутствіе Коммиссаріатской Экспедиціи. Въ Мартѣ слѣдующаго года, поручено ему было отъ Коллегіи разобрать дѣла Графа Ѳ. М. Апраксина, которыя съ 1728 года лежали въ анбарахъ. Къ чести Семена Ивановича надобно сказать, что онъ исполнилъ порученіе сіе съ примѣрнымъ усердіемъ. Бумаги Графа Апраксина разобраны съ великою осмотрительностію; и ежели бы онъ сего не сдѣлалъ, то врядъ ли бы и я былъ въ состояніи написать жизнеописанія нашихъ Адмираловъ. Къ сожалѣнію, разбиравшіе бумаги сіи послѣ него, поступали съ ними не весьма осторожно, и разбили даже хронологической порядокъ оныхъ.

По исполненіи порученія сего, велѣно Семену Ивановичу Мордвинову ѣхать въ Кронштатъ, и присутствовать вмѣстѣ съ Капитанъ-Командоромъ Паддономъ въ Конторѣ Порта. Въ рукописи его сказано: „определенъ въ Кронштатскую Контору въ присутствіе, во управленіе дѣлъ, какъ по главной командѣ, такъ и по должности Капитана надъ Портомъ, понеже въ тѣхъ должностяхъ были обое Англичане."

Въ 1746 году, подалъ Семенъ Ивановичъ рапортъ въ Коллегію: что въ 1741 году сочи-

чилъ онъ книгу о морской эволюціи, которую и представилъ бывшему Генералъ-Адмиралу Графу Остерману. Графъ передалъ оную Зотову; а поелику отъ послѣдняго не представлена она въ Коллегію, то и полагаетъ онъ, Мордвиновъ, что она должна хранится у жены покойнаго Зотова. Коллегія приказала потребовать у ней книгу сію; но по дѣламъ не видно, чтобъ она была возвращена. Въ сіе же время представилъ Семенъ Ивановичъ, Коллегіи, что въ Сигнальной книгѣ открылись великія ошибки. Коллегія поручила ему заняться составленіемъ новыхъ сигналовъ. Въ семъ году былъ Семенъ Ивановичъ въ походѣ съ Вице-Адмираломъ Мишуковымъ, и командовалъ кораблемъ Полтавою. Походъ сей описанъ мною весьма подробно въ Жизнеописаніи А. И. Нагаева.

Въ 1747 году получено было извѣстіе, что въ Булони снаряжается большой привѣтеръ Лефрашъ Данжеръ, назначенный въ Балтійское море. Въ слѣдствіе сего послѣдовало Высочайшее повелѣніе, отправить нѣсколько фрегатовъ для поимки онаго. Коллегія опредѣлила изготовить для сего фрегаты: Воинъ, No 1-й и No 2-й. А Семену Ивановичу предписала: принявъ начальство надъ оными, слѣдовать немедленно въ море. Къ сожалѣнію, не

могъ я отыскать журналовъ плаванія сихъ фрегатовъ, но по дѣламъ видѣлъ, что они возвратились въ началѣ Сентября въ Кронштатъ; ибо изъ Великобританіи получено было достовѣрное извѣстіе, что приветеръ сей взятъ Англійскимъ кораблемъ. По возвращеніи Семена Ивановича изъ похода, повелѣно ему опять присутствовать въ Конторѣ Кронштатскаго Порта. Въ рукописи его сказано: „По Именному секретному Указу, посланъ съ тремя фрегатами въ Балтійское море для изысканія каперовъ. Возвратился въ Кронштатъ въ Августѣ. Въ 1748 году былъ въ морѣ съ Вице-Адмираломъ Баржемъ, и въ Іюлѣ возвратился въ Кронштатъ за болѣзнію. Въ 1749 году, за болѣзнію въ морѣ не былъ.“

Въ 1750 году представилъ Капитанъ Мордвиновъ обѣщанную 4ю часть Собранія о Навигаціи. Коллегія поручила разсмотрѣніе оной Контръ-Адмиралу Римскому Корсакову и Капитану Нагаеву, которые, и донесли, что она достойна быть напечатана. По заглавію ея видно, что она вышла въ свѣтъ въ Сентябрѣ 1753 года.

За всѣ литературные труды сіи не получилъ Семенъ Ивановичъ ни какой награды, а вскорѣ по выходѣ книги сей въ свѣтъ, просилъ онъ Коллегію: что хотя сочиненіе его о Нави-

гаціи и напечатано, но онъ не имѣетъ у себя ни одного экземпляра. Коллегія опредѣлила на просьбу сію: Капитану Мордвинову выдать десять книгъ его сочиненія.

Въ 1753 году опредѣленъ былъ Семенъ Ивановичь въ Совѣтники Адмиралтейской Конторы; а вскорѣ послѣ того повелѣно ему исправлять должность Директора оной Конторы. Сего года въ Декабрѣ, представилъ онъ Коллегіи вновь сочиненную имъ книгу: *Толкованіе о Геометріи*. Коллегія опредѣлила: отослать оную въ Канцелярію Морскаго Кадетскаго Корпуса, въ разсмотрѣніе Математическимъ Учителямъ. Въ семъ же году опредѣленъ онъ Начальникомъ Штурманской роты, на мѣсто Капитана Малыгина, назначеннаго въ Ригу.

Въ Январѣ 1754 года подалъ Семенъ Ивановичь прошеніе: что поелику лѣтомъ прошлаго года сгорѣлъ домъ его въ деревнѣ, а сего Января 20 числа умерла родная тетка жены его, то уволить его для раздѣла оставшагося послѣ нее недвижимаго имѣнія. Коллегія уважила просьбу сію, и Семенъ Ивановичь сдавъ Адмиралтейскую Контору Капитанъ-Командору Кашкину, отправился въ путь, и въ Маѣ возвратясь въ С. Петербургъ, получилъ изъ Кол-

легіи указъ: явиться въ Кронштатъ къ Главному Командиру.

Въ семъ 1754 году учреждена была, по Сенатскому Указу, особливая Морская Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Вице-Адмирала Я. С. Баржа, которой повелѣно было собрать всѣ узаконенія, ко флоту относящіяся. Вице-Адмиралъ Баржъ требовалъ, чтобы Членами опредѣлить въ оную Капитановъ Мордвинова, Пущина и Лейтенанта Савву Назимова, что Коллегія и исполнила.

Въ 1755 году, повелѣно было Семену Ивановичу быть Начальникомъ С. Петербургскаго Полковаго двора. Въ Ноябрѣ донесъ онъ Коллегіи, что Вице-Адмиралъ Баржъ скончался, и получилъ указъ, исправлять его должность. Въ Декабрѣ сего жъ года, произведенъ былъ Семенъ Ивановичь въ Капитанъ-Командоры. Въ рукописи его сказано: „Въ Сентябрѣ взятъ я въ С. Петербургъ и опредѣленъ въ Коммисію о разсмотрѣніи законовъ, съ Вице-Адмираломъ Баржемъ, который въ томъ году умре. По смерти его былъ я въ той Коммиссіи главнымъ, лѣтъ восемь.“

Въ началѣ 1756 года представилъ Семенъ Ивановичь составленные имъ въ вышеупомянутой Морской Коммиссіи сигналы, и Коллегія

опредѣлила отослать оные для испытанія на флотъ. Въ то же время представилъ онъ компасъ, магнитная стрѣлка коего натерта была, какъ сказано въ представленіи сталью, то есть: искуственнымъ магнитомъ; ибо до сего времени натирали оныя настоящимъ магнитомъ. Компасъ сей, по испытаніи на флотѣ, оказался гораздо лучше прежняго.

Въ Августѣ сего жъ года, по случаю военныхъ предпріятій противъ Прусскаго Двора опредѣлила Коллегія изготовить въ Кронштатѣ фрегаты: Вахмейстеръ и Россію, а въ Ревелѣ 54 пушечные корабли: Шлиссельбургъ, Варахаилъ, одинъ фрегатъ и еще фрегатъ Крейсеръ, ежели онъ возвратился изъ Стокгольма. Начальство надъ сею эскадрою поручила Коллегія Капитанъ-Командору Мордвинову, предписавъ ему отправиться какъ возможно скорѣе изъ Кронштата въ Ревель.

Сентября 3го числа донесъ онъ Коллегіи, что отправился въ повелѣнный путь, съ фрегатами Вахмейстеромъ и Россіею. Сентября 12 рапортовалъ Семенъ Ивановичь изъ Ревеля, что онъ со ввѣренною ему эскадрою выступилъ въ море, и замедлился въ Ревелѣ потому, что Контора порта не успѣла укомплектовать оную. Къ сему рапорту прило-

жилъ онъ вѣдомость о числѣ людей на каждомъ суднѣ.

			Число людей.
Корабль	Наталія, Кап. Жидовиновъ	454	чел.
———	Шлиссельбургъ, Кап. Ваксель	360	——
Фрегатъ	Вахмейстеръ, Кап. Чаплинъ	212	——
———	Россія, Кап. Варлондъ. .	215	——
———	Михаилъ, Кап. Мякензи. .	204	——

Не извѣстно, для чего отправлена была эскадра сія въ море; но судя по дѣламъ, надобно полагать, что Семену Ивановичу поручено было также обозрѣть Прусскіе берега, ибо 10 Октября доносилъ онъ Коллегіи изъ Либавы: „Въ силу данной мнѣ секретной инструкціи, въ подлежащихъ мѣстахъ я былъ и о чемъ надлежитъ освѣдомился; но нигдѣ таковыхъ обстоятельствъ, какъ въ той инструкціи показано, не имѣется.“ Октября 16 донесъ онъ Коллегіи, что прибылъ благополучно въ Ревель, и отправится немедленно на Фрегатѣ Вахмейстеръ въ Кронштатъ. Прибывъ въ С. Петербургъ, поступилъ Семенъ Ивановичь въ прежнія должности, и представилъ Коллегіи журналъ своего плаванія, (коего въ дѣлахъ я не нашелъ), описи и промѣры Прусскихъ береговъ. Въ рукописи его сказано: „Въ силу Имяннаго секретнаго Указа, посланъ я съ дву-

мя кораблями и пятью фрегатами, и ходилъ до Данцига, возвратился 18 Октября.“

Хотя въ 1757 году флотъ нашъ и былъ въ морѣ, то Семенъ Ивановичь оставался въ С. Петербургѣ, при порученныхъ ему должностяхъ. Въ сіе время, какъ по дѣламъ видно, занимался онъ съ особеннымъ попеченіемъ Штурманскою ротою. Отличнымъ Штурманамъ испросилъ онъ чины; престарѣлымъ исходатайствовалъ береговыя должности, а неспособныхъ представилъ къ помѣщенію въ вахтера. По его же рапорту, выписала Коллегія для Штурманской роты изъ Англіи: ординарные квадранты, градштоки, Гантировы шкалы, мѣдные секторы, треножные циркули, ноктурналь, транспортиры и нѣсколько экземпляровъ Зейфакела. Въ дѣлахъ не встрѣтилъ я, долго ли находилась въ вѣдѣніи его Штурманская рота; но судя по нѣкоторымъ бумагамъ, надобно полагать, что Семенъ Ивановичь управлялъ оною даже въ чинѣ Адмирала. Въ Маѣ сего жъ 1757 года произведенъ былъ Семенъ Ивановичь по линіи въ Контръ-Адмиралы.

Въ 1758 году опредѣленъ былъ Семенъ Ивановичь по требованію Адмирала Мишукова, къ нему, въ Совѣтники, и былъ съ нимъ въ

походѣ у Прусскихъ береговъ, командуя въ то же время эскадрою. О кампаніи сего года упоминаетъ онъ весьма кратко въ рукописи своей: „Іюля 1-го пошли со флотомъ къ Копенгагену, съ Шведскою эскадрою соединились у Борнгольма, которая и была въ нашей командѣ. Пришли къ острову Драгѣ, и расположились у бакановъ, лежали до Сентября и возвратились въ Кронштатъ.“

Въ 1759 году оставался Семенъ Ивановичь въ С. Петербургѣ, и опредѣленъ былъ въ Декабрѣ въ Члены Коллегіи. Получа о семъ указъ, рапортовалъ онъ Коллегіи, что поелику на него возложено весьма много должностей, то ѣздить будетъ онъ въ присутствіе только четыре раза въ недѣлю.

1760 года отправленъ былъ Семенъ Ивановичь въ походъ съ Адмираломъ Мишуковымъ въ должности Совѣтника, и командовалъ эскадрою. Кампанія сего года описана со всею подробностію въ Жизнеописаніи Адмирала З. Д. Мишукова; но здѣсь надобно присовокупить, что 8 Сентября, въ тотъ несчастный день, когда войска наши, осаждавшія Колбергскую крѣпость, бывъ атакованы неожиданно Прусскимъ сикурсомъ, пришли въ разстройство, Адмиралъ Мишуковъ отправилъ Семена

Ивановича на берегъ, для принятія начальства надъ десантомъ. Распоряженіе сіе было сдѣлано весьма поздо; ибо когда Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ прибылъ къ десанту; то оный ретировался уже въ безпорядкѣ къ гребнымъ судамъ, и ему не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ отправлять людей со всевозможнымъ поспѣшеніемъ на корабли.

По возвращеніи флота въ Россію, преданы были всѣ лица, находившіяся при атакѣ Колберга, Военному Суду. Судъ сей дѣйствовалъ весьма медленно, и уже въ 1764 году поднесенъ былъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II докладъ изъ Военной Коллегіи; въ ономъ сказано было о Семенѣ Ивановичѣ.

„Напослѣдокъ командированнаго отъ Адмирала и Кавалера Мишукова къ принятію надъ десантомъ главной команды Контръ (что нынѣ Вице) Адмирала и Кавалера Мордвинова, происшедшіе при семъ случаѣ поступки, разсуждая взнесенные его отвѣты и оправданіе, Коммисія признаетъ, что онъ Вице-Адмиралъ, по командированіи его изъ флоту на берегъ, прибылъ въ такое время, въ которое непріятельскій сикурсъ, по разбитіи бывшей при деревнѣ Селно команды, пришелъ уже въ городъ Колбергъ; а состоящее по берегу, подъ командою Оберъ-Цейхмей-

стера Демидова, войско, по предписаннымъ причинамъ, въ столь немаломъ замѣшательствѣ, безпорядкахъ и смятеніи находилось, что вступивъ въ командованіе онымъ, непріятеля удерживать или противу того какое ни есть учинить предпріятіе уже возможности не имѣлъ, и совершенно къ принятію послѣднихъ мѣръ единственно оставался одинъ только резонъ тотъ, чтобъ, спасая людей, какъ то ему и отъ Адмирала Мишукова ордеромъ было предложено, какъ скоро и что возможно десантъ съ берегу перевозить во флотъ, что онъ, употребляя въ должности своей крайнюю ревность и всевозможную на тогдашній случай отъ непріятеля предосторожность, и исполнилъ, и все то, что только въ крайнемъ недостаткѣ къ перевозу транспортныхъ судовъ, крѣпкій вѣтръ и видимая отъ непріятеля опасность, забрать допустила, подъ собственнымъ его Мордвинова присмотромъ во флотъ исправно свезено, а за тѣмъ, по недостатку судовъ, тожъ отъ непорядка бывшей и до его еще прибытія на берегъ въ смятеніе пришедшей команды, которую въ толь краткое время, а особливо, что въ оной изъ рядовыхъ находилось большая часть рекрутства, при опасности ихъ непріятельскаго нападенія, въ порядокъ привесть было не возможно, достальную

артиллерію, снаряды и прочія вещи, онъ Мордвиновъ, на берегу въ гавани оставить былъ принужденъ, и къ свозу того достальнаго, что было возможно ему во флотъ доставить, изъ дѣла способу не предвидится; однако жъ за всѣмъ тѣмъ его Вице-Адмирала, въ силѣ происшествія, поступокъ Коммиссія усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1-е, что читанный ему съ прочими во флотѣ при консиліумѣ Высочайшій рескриптъ, коимъ образомъ къ непропуску непріятельскаго сикурса въ проходъ, рвами укрѣпить повелѣвалось, онъ слышалъ, но по оному въ какое время и кому то исполнить предписано, не упомнитъ; а знаетъ-де точно, яко въ данной инструкціи Бригадиру фонъ Сваненберху, всѣ дороги съ крайнею осторожностію хранить велѣно; токмо оное его Мордвинова показаніе, съ силою слышаннаго въ консиліумѣ рескрипта, который и при судѣ ему читанъ, не сходствуетъ; а что онъ Вице-Адмиралъ, по объявленному Высочайшему рескрипту повелѣннаго учрежденія не учинилъ; то какъ выше сего означено, за краткимъ временемъ бытія его на берегу командиромъ и за пришествіемъ уже непріятеля возможности не имѣлъ, и то ко упущенію его не причитается; но наблюдая состоявшійся 724 года Января 22 дня Указъ, слышавъ помянутый

рескрипшъ, а силы опаго не упомнишъ, ошговаривашься не долженъ. А когда при чшеніи его не понялъ, надлежало бы, взявъ самому, оный прочесть, и шочное повелѣніе узнать и помнишь. 2-е, О поданномъ Адмиралу и Кавалеру Мишукову своемъ рапоршѣ, коимъ доносилъ о приключившемся въ командѣ его при свозѣ десанша происшествіи, самъ онъ, Вице-Адмиралъ, какъ по отвѣтамъ, такъ и оправданіямъ своимъ изъяснилъ, что писанъ былъ отъ него по кратковременности время смѣшенною матеріею, не различая одного съ другимъ, и что когда чинилось, а было-де происхожденіе такъ, какъ по отвѣтамъ его уже объявлено; а и потому какимъ бы то случаемъ ни было учинено, токмо съ настоящимъ дѣломъ не сходствуетъ; а напослѣдокъ онъ, Вице-Адмиралъ, 3-е, въ собраніи пѣхотнаго лагеря, о данномъ Оберъ-Цейхмейстеру Демидову приказаніи не доказалъ, а Демидовъ въ томъ, что таковаго приказанія не получалъ, присягою очистился, а чрезъ то и послѣдовавшее изъ сего упущеніе на его жъ Вице-Адмирала отвѣтъ сложить, и потому за всѣ означенные поступки, по силѣ Генеральнаго Регламента 50 главы Морскаго Устава 5 книги 4 главы 47 пункта по 2-му раздѣленію и 20 главы 146 пункта, тоже и 724 года Января 24 дня Ука-

зу, вычесть у него Вице-Адмирала и Кавалера изъ его окладнаго жалованья за годъ." ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II подписала на докладѣ семъ 18 Декабря 1765 года: *„Для Рождества Христова прощаются."*

Столь же скромно упоминаетъ Семенъ Ивановичь въ рукописи своей и о кампаніи сего года: „Въ началѣ Іюня призыванъ я былъ съ Адмираломъ Мишуковымъ въ С. Петербургъ въ конференцію, Іюля 12 пошли въ море. Августа 15 пришли къ Колбергу, 17 начали бомбардировать городъ, и я всякой день ѣздилъ по два раза на бомбардирскіе корабли, а по прибытіи Прусскихъ войскъ къ городу на сикурсъ, 7 и 8 чиселъ съ берегу на корабли перевезли людей, артиллерію, и 10 числа пошли къ Кронштату."

Въ началѣ 1761 года состоялось Имянное повелѣніе: флотъ готовить съ поспѣшеніемъ къ выходу въ море; главное начальство надъ онымъ имѣть Вице-Адмиралу Полянскому, а Кронштатскою эскадрою командовать Контръ-Адмиралу Мордвинову. По вскрытіи фарватера, отправился Семенъ Ивановичь въ Кронштатъ, дабы содѣйствовать къ скорѣйшему пріуготовленію флота. Изъ рапорта его отъ 9 Мая видно, что всѣ корабли были уже готовы. Семенъ Ивановичь представлялъ

Коллегіи, что весьма бы полезно было вывести оные немедленно на рейдъ; ибо во-первыхъ, можно людей заблаговременно пріучить къ военной экзерциціи, а во-вторыхъ, получая морскую провизію и свѣжее пиво, поправятъ люди здоровье свое, и больныхъ будетъ гораздо менѣе.

Коллегія поднесла о семъ докладъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ; но поелику назначенные на флотъ 5000 сухопутныхъ солдатъ и осадная артиллерія не были еще доставлены въ Кронштатъ, то Высочайшаго разрѣшенія и не послѣдовало. Іюня 2 получилъ Семенъ Ивановичь Указъ, выводить корабли на рейдъ и принять 1000 рублей столовыхъ денегъ. Повелѣніе сіе исполнилъ онъ очень скоро, ибо 6-го Іюня вытянулась на рейдъ вся Кронштатская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ кораблей.

Корабли: Іоаннъ Златоустъ 1, Кап. Андерсонъ.
— Св. Николай, Кап. Томасъ Мякензи.
— Св. Павелъ, Кап. Алексѣй Сенявинъ.
— Св. Андрей, Кап. Григорій Спиридовъ.
— Димитрій Ростовс., Кап. Свенъ-Ваксель.
— Ингерманландъ, Кап. Макс. Лебядниковъ.
— Астрахань, Кап. Алексѣй Шельтингъ.
— Гавріилъ, Кап. Алексѣй Ярославовъ.
— Уріилъ, Кап. Григорій Нечаевъ.

Корабли: Шлиссельбургъ, Кап. Никита Пушкинъ.
— Варахіилъ, Кап. Иванъ Спиридовъ.
— Нептунусъ, Кап. Θедоръ Неклюдовъ.
Фрегатъ Россія, Кап. Лей. Савва Раздеришинъ.
Прамы: Элефантъ, Кап. Лей. Василій Шмаровъ,
— Дикой Быкъ, Кап. Лей. Игнат. Хотяинцовъ.
— Буйволъ, Кап. Лейт. Василій Сабуровъ.

Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ поднялъ флагъ свой на кораблѣ Димитрій Ростовскій, коимъ командовалъ Капитанъ Свенъ Ваксель, но 9 Іюля перенесъ оный на корабль Св. Андрей.

Постоянные западные вѣтры препятствовали Кронштатской эскадрѣ вступить подъ паруса, но 14 Іюня, сдѣлалъ Семенъ Ивановичь сигналъ, всему флоту вертоваться въ море. 18 числа соединился онъ у Наргена съ Ревельскою эскадрою, состоявшею изъ семи кораблей и одного фрегата. По сигналу Вице-Адмирала Полянскаго, пошелъ весь флотъ къ Данцигу, куда и прибылъ благополучно 2 Іюля. Наливъ здѣсь порожнія бочки водою, снялся онъ съ якоря и сталъ 15 числа полумѣсяцемъ противъ устья рѣки Столпе. 22 числа начали свозить сухопутное войско и артиллерію на берегъ города Ругенвальда. Іюля 27 отправился Вице-Адмиралъ Полянскій къ Арміи нашей для свиданія съ Генералъ-Поручикомъ Графомъ

Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ, а начальство надъ всѣмъ флотомъ поручилъ Контръ-Адмиралу Мордвинову. 29 возвратился онъ опять къ флоту.

Августа 12 снялся весь флотъ съ якоря и пошелъ къ Колбергу; прибывъ туда 14 числа начали атаку крѣпости. 16 числа прибыла къ флоту нашему Шведская эскадра, состоявшая изъ слѣдующихъ судовъ:

Пушки.	Число людей.	
72	572	Принцъ Густавъ
60	484	Принцъ Карлъ
60	484	Бременъ
56	372	Софія-Шарлота
52	344	Упландъ
52	344	Шпарре
36	273	Ульрихъ
34	212	Ярмисъ
16	60	Гошпитальный
		Три ластовыя судна

Августа 22 отправленъ былъ съ кораблей десантъ, подъ начальствомъ Капитана Григорія Спиридова. Хотя Вице-Адмиралъ Полянскій, совокупно съ Графомъ Румянцовымъ, старался овладѣть Кольбергомъ; но крѣпость сія бывъ снабжена аммунiцiею, провiантомъ, и получая

частыя подкрѣпленія, противостояла всѣмъ усиліямъ ихъ. По вѣдомости Секундъ-Интенданта Ивана Пущина видно, что во время атаки, сдѣлано съ нашего флота по Кольбергской крѣпости 11,123 выстрѣла, да брошено 1478 бомбъ. Съ непріятельскихъ же баттарей выстрѣлено противъ насъ, включая и мортиры, изъ разныхъ орудій, 28,855 разъ.

Сентября 27 отправилась Шведская эскадра къ своимъ портамъ, а на другой день снялся съ якоря и флотъ нашъ. По предписанію Вице-Адмирала Полянскаго пошелъ Семенъ Ивановичь съ эскадрою своею прямо къ Кронштату, куда и прибылъ благополучно 18 Октября.

Въ Декабрѣ получено было извѣстіе, что Кольбергская крѣпость, противостоявшая двоекратному покушенію флота нашего, сдалась наконецъ 6 Декабря на капитуляцію, по недостатку съѣстныхъ припасовъ. Замѣчательно, что по взятіи крѣпости сей, найдено еще въ оной 30,000 ядеръ, 3000 бомбъ разныхъ калибровъ, и 500,000 ружейныхъ пуль.

Вотъ, что говоритъ Семенъ Ивановичъ о кампаніи сего года; „Іюля 9, посадя на корабли сухопутное войско со всѣми тягостями, пошелъ 16 числа въ море. Съ Ревельскою

эскадрою сошлись у острова Наргина, и пошли подъ командою Вице-Адмирала Полянскаго. Пришедъ къ Ругенвальду, ссадили солдатъ на берегъ, и пришли къ Кольбергу 13 Августа; 14 числа начали блокировать городъ, продолжая по 26 Сентября. Я всякой день ѣздилъ по бомбардирскимъ кораблямъ, поставленнымъ противу баттарей. 22 числа наша армія приблизилась къ городу, подъ командою Капитана корабля моего Спиридова; ссадили на берегъ 2000 солдатъ, матрозовъ и канонировъ. Сентября 9 ѣздилъ я на берегъ для осмотру взятой баттареи, и назначилъ, гдѣ вновь заложить баттарею. Оттуда ѣздилъ къ Графу Румянцову. Сентября 28 за позднимъ временемъ и за неимѣніемъ дровъ и провіанта, пошли прочь, и прибылъ я въ Кронштатъ 14 Октября.“

По прибытіи въ С. Петербургъ вступилъ Семенъ Ивановичь опять въ прежнія должности, и началъ засѣдать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Декабря 5 представилъ онъ Коллегіи: что усмотрѣлъ въ Кронштатѣ, что отъ берега до Военной гавани остовая линія, называемая Лѣсная гавань, весьма худа и во многихъ мѣстахъ обвалилась; а гавани, какъ Военная, такъ Средняя и Купецкая, весьма обмелѣ-

ли, такъ что уже и мѣста не находится, гдѣ корабли ставить, да и фарватеръ между Военной гавани и Кроншлота мелкимъ становится, и мѣстами оказались банки. И ежели сею зимою помянутая линія сдѣлана не будетъ, то весною въ Военную гавань и ходу не будетъ; а за невычищеніемъ гавани и фарватера, кораблямъ при Кронштатскомъ Портѣ мѣста не будетъ. Коллегія вывела на справку, что она уже предписала машинному мастеру Клевесу и Коллежскому Совѣтнику Гревенцу заняться поправленіемъ и углубленіемъ гаваней; а посему съ прописаніемъ сего повторила имъ еще о семъ строжайше указомъ.

Надобно полагать, что Кронштатская Военная гавань была въ сіе время очень мелка; ибо Коллегія замѣтила Адмиралу Мишукову въ 1760 году, почему оставилъ онъ безъ повелѣнія 90 пушечный корабль Клементъ Папа Римскій въ Ревелѣ; онъ отвѣчалъ, что учинилъ сіе болѣе потому, что при остовыхъ вѣтрахъ, стоятъ въ Кронштатской гавани всѣ трехъдечные корабли на мели, а въ Ревелѣ гавань глубокая.

Въ то же время рекомендовалъ Вице-Адмиралъ Мордвиновъ за отличную храбрость Лейтенантовъ: Бабаева, Норманскаго и Петра

Креницына, командовавшихъ бомбардирскими кораблями, кои, не взирая на жестокую пальбу отъ непріятеля съ 4хъ баттарей и изъ лѣсу, дѣйствовали съ примѣрною неустрашимостію. Капитана Григорія Спиридова, начальствовавшаго десантомъ, онъ также выхвалялъ за отличную храбрость и благоразуміе.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III, вступя на престолъ, явилъ знаки благоволенія своего Семену Ивановичу Мордвинову: въ Февралѣ (1762) былъ онъ опредѣленъ Членомъ въ новосоставленную Коммиссію, для приведенія флотовъ въ безопасное и для чести Имперіи сходственное положеніе, а въ Маѣ произведенъ въ Вице-Адмиралы. Въ журналѣ Коллегіи 1762 года Мая 15 записано: „Вице-Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ Коллегіи, что **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** изволилъ повелѣть ему изустно сказать Коллегіи, дабы она съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправила Контръ-Адмирала Спиридова въ море.“

Въ рукописи Семена Ивановича сказано: „Мая 6, по спускѣ двухъ 80ти пушечныхъ кораблей, **ГОСУДАРЬ** изволилъ кушать на кораблѣ, со всѣми знатнѣйшими Господами и иностранными Министрами, за разными столами, по тѣснотѣ каюты. Послѣ кушанья пожало-

валъ мнѣ кавалерію Св. Анны, а Адмиралу Люису Св. Александра. Іюня 18 призыванъ я былъ къ ГОСУДАРЮ въ Ораніенбаумъ, для нѣкотораго повелѣнія."

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II явила также Вице-Адмиралу Мордвинову Монаршее благоволеніе свое: въ первый день вступленія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на престолъ (1762 Іюня 28) пожалованы ему были знаки Ордена Св. Александра Невскаго.

Семенъ Ивановичь присутствуя съ сего времени постоянно въ Адмиралтействъ-Коллегіи прилагалъ всевозможное попеченіе о усовершенствованіи флота. Въ 1763 году представилъ онъ новую сигнальную книгу и модель барказа для линѣйныхъ кораблей и фрегатовъ. До сего же времени имѣлись на оныхъ Венеціянскихъ и простыхъ шлюбокъ по три, или по четыре.

Въ Мартѣ 1763, повелѣно было Генералъ-Поручику и Каммергеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ чинѣ 3-го класса былъ онъ моложе Семена Ивановича.

Въ Октябрѣ 1763 года купцы Иванъ Владиміровъ, Ларіонъ Лугининъ, Михаилъ Пастуховъ, Михаилъ Грибановъ и Тайный Совѣтникъ

Тепловъ, составили компанію для торга въ Средиземномъ морѣ. Общій ихъ капиталъ состоялъ изъ 90,000 рублей, раздѣленныхъ на 180 акцій. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, споспѣшествуя сему полезному предпріятію ихъ повелѣла Коллегіи приготовить къ будущей кампаніи 32хъ пушечный фрегатъ, и поручила полное попеченіе о дѣлѣ семъ Семену Ивановичу.

Въ Ноябрѣ сего же года учреждена, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссія морскихъ флотовъ, и въ оную назначены были: первымъ Членомъ Семенъ Ивановичъ, а послѣдующими: Генералъ-Поручикъ Графъ Чернышевъ, Вице-Адмиралъ Милославскій и Контръ-Адмиралъ Спиридовъ. Главнымъ предметомъ занятій ея были штаты 1732 и 1757 годовъ, которые, по мнѣнію тогдашняго времени, не были полезны для флота нашего.

Въ Маѣ 1764 года произведенъ былъ Семенъ Ивановичъ въ Адмиралы. Около сего времени готовъ былъ вышеупомянутый 32хъ пушечный фрегатъ *Надежда благополучія*. На оный опредѣлены были: Капитанъ Федоръ Плещѣевъ, Капитанъ-Лейтенантъ Петръ Анненковъ, Лейтенанты Данила Лаптевъ, Виллимъ (Петровичъ) Фонъ-Дезинъ, Унтеръ-Лейтенантъ Иванъ

Дуровъ, Мичмана: Самойло Гибсъ, Сергѣй Лопухинъ, Князь Филиппъ Шаховской, Михайло Воейковъ и Михайло Брянцовъ. Въ Инструкціи, данной Капитану Плещѣеву, сказано было: 1-е, имѣть ему купеческій флагъ и называться Капитаномъ торговаго корабля; 2-е, съ первымъ попутнымъ вѣтромъ оставить Кронштатъ, и плыть чрезъ Гибралтаръ, въ Италіянскій городъ Ливорно; 3-е, на фрегатѣ будетъ находиться факторъ компаніи купца Володимірова, Яренскій купецъ Степанъ Голенищевъ; 4-е, поелику Капитану Плещѣеву мѣста въ Средиземномъ морѣ неизвѣстны, то данъ ему будетъ отъ компаніи Оберъ-Штурманъ Эсперенсъ. Всѣмъ чинамъ фрегата сего выдано, по Высочайшему повелѣнію, годовое жалованье въ награду. Фрегатъ сей возвратился благополучно въ Сентябрѣ слѣдующаго 1765 года въ Кронштатъ.

Въ рукописи Семена Ивановича сказано: „Августа 16-го отправилъ я фрегатъ, Надежда благополучія, въ Ливорну.“

Можно полагать, что Семенъ Ивановичъ имѣлъ также участіе при отправленіи Капитановъ Чичагова и Креницына въ путешествіе; ибо по протоколамъ Коллежскимъ видно, что въ Іюнѣ 1764-го года отдано ему собст-

венно-ручно Великою ЕКАТЕРИНОЮ 1000 рублей на извѣстное употребленіе. Въ дѣлахъ того времени подшита росписка, означающая, куда употребилъ онъ сумму сію. Выдано:

Капитану 1-го ранга

Василью Чичагову. . . . . . 427 руб.

Капитану 2-го ранга

Никифору Панову. . . . . . 173 —

Капитанъ-Лейтенантамъ:

Петру Креницыну. . . . . . 124 —

Василью Бабаеву. . . . . . . 124 —

Лейтенантамъ:

Михайлѣ Левашеву. . . . . . 83 —

Петру Борноволокову. . . . 83 —

Петру Пояркову. . . . . . . 83 —

Федору Озерову. . . . . 83 —

Итого . 1000 руб.

Въ Мартѣ 1765 года получила Коллегія слѣдующій примѣчанія достойной рапортъ.

„Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи отъ Генералъ-Адмирала.

Рапортъ.

„Морскую команду, состоящую въ двухъ дивизіяхъ, препоручаю я Г. Адмиралу и Кавалеру Мордвинову, а въ какой силѣ, о томъ ему

данъ ордеръ; со онаго при семъ прилагаю копію.

Павелъ.“

9-го Марта 1765.

С. Петербургъ.

Копія.

„Превосходительный Г. Адміралъ и Кавалеръ!

„За отсутствіемъ моимъ отъ Кронштата и за неимѣніемъ времени, морскую команду въ двухъ дивизіяхъ препоручаю вамъ. Которой о состояніи и о всѣхъ приключеніяхъ, имѣете рапортовать и представлять въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію и ко мнѣ по вся недѣли. Впрочемъ пребываю Вашему Превосходительству благосклоннымъ.

Павелъ.“

Въ Маѣ того же года взнесла Коллегія всеподданнѣйшій докладъ **ИМПЕРАТРИЦѢ**, кого угодно повелѣть **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ** назначить Флагманомъ отправляющейся въ море эскадры, присовокупя, что Адміралъ Мордвиновъ, по особливому усердію и желанію, пріемлетъ командованіе на себя.

ГОСУДАРЫНЯ согласилась, и Семенъ Ивановичь окончилъ сею кампаніею морскіе походы свои, въ коихъ былъ почти безпрерывно 50 лѣтъ.

О компаніи 1765 года говоритъ Семенъ Ивановичъ въ рукописи своей: „Іюня 1го вышелъ я съ эскадрою на рейдъ; а 7 числа **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** изволила ко мнѣ на яхтѣ прибыть, а по приближеніи подняли на оной штандартъ, для чего у меня и на всѣхъ спустили флаги и вымпелы, и палили со всей эскадры изо всѣхъ пушекъ и кричали виватъ 11 разъ, въ барабаны и литавры били и на трубахъ играли, противу чего съ яхты изъ-подъ штандарта выпалено изъ 7^{ми} пушекъ; напротивъ того, въ знакъ благодарности, вторично со всей эскадры изъ полуснарядовъ выпалено и кричали виватъ по 7 разъ съ барабаннымъ боемъ и игранiемъ на трубахъ, и потомъ подняли флаги и вымпелы, и поѣхалъ я на яхту къ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ**, и поднесъ рапортъ, табель и книгу о диспозицiи, и получилъ приказъ чтобы итти къ тому мѣсту, гдѣ сдѣланъ городокъ. Какъ я доѣхалъ до своего корабля, то на яхтѣ спустили штандартъ, для чего спустили у меня флаги и вымпелы, тотъ же сдѣлали салютъ, и пришедъ къ городку, начали бомбардировать, какъ изъ бомбардирскихъ, такъ и отъ меня изъ единороговъ. А какъ сдѣлался съ моря вѣтръ, то **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО** изволила отбыть въ Ораніенбаумъ . . . . Въ Іюлѣ

возвратился я въ Кронштатъ, и сдавъ команду, отправился въ С. Петербургъ.“

Семенъ Ивановичъ присутствуя постоянно въ Адмиралтействъ-Коллегіи, старался о поправленіи всѣхъ многочисленныхъ частей флота нашего. Въ дѣлахъ встрѣтилъ я, что по его предложенію, позволено морскимъ офицерамъ служить на торговыхъ корабляхъ, и что въ Мартѣ 1766 года сформировалъ онъ 4 морскіе солдатскіе баталіона. Около сего же времени, пожалованы сыновья его, Александръ и Николай, въ Гардемарины, а въ Ноябрѣ 1768 года, по Высочайшему повелѣнію, въ Мичмана.

Съ Марта 1769 года по случаю пріуготовленія флота нашего къ походу въ Средиземное море, находился Семенъ Ивановичъ безотлучно въ Кронштатѣ, и прилагалъ всевозможное попеченіе о скорѣйшемъ и лучшемъ снабженіи онаго. Усердіе сего знаменитаго Россійскаго Адмирала не оставлено было безъ вниманія: въ Ноябрѣ пожалованъ ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Вотъ выписка изъ рукописи Семена Ивановича: „Въ Іюнѣ поѣхалъ я, по повелѣнію **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, въ Кронштатъ для отправленія флота. Прежде отправилъ я Контръ-Адмирала Елманова, потомъ Адмирала Спиридова, а Октября 9 Контръ-

Адмирала Эльфинстона, который отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА собственно мнѣ порученъ былъ въ отправленіе. Ноября 30, послѣ Литургіи, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила Всемилостивѣйше пожаловать и сама возложить на меня орденъ Св. Андрея Первозваннаго, въ аудіенцъ-камерѣ въ Зимнемъ дворцѣ."

Въ Іюнѣ 1769 года пожалованъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ въ Вице-Президенты Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Поелику онъ былъ по службѣ гораздо моложе Семена Ивановича, то послѣдній переставъ съ сего времени ѣздить въ присутствіе Коллегіи. Вотъ что говоритъ онъ о семъ въ рукописи своей: „Какъ вступилъ Графъ Чернышевъ въ свою Вице-Президентскую должность, то я отъ Коллегіи отказался и не сталъ ѣздить, и дѣлъ не велѣлъ къ себѣ приносить."

Въ Іюнѣ 1770 года опредѣлены къ Семену Ивановичу сыновья его: Александръ Семеновичь въ Генеральсъ-Адъютанты, а Николай Семеновичь въ Флигель-Адъютанты. Въ слѣдующемъ году поремѣщенъ младшій сынъ его, Николай Семеновичъ, въ Генеральсъ-Адъютанты къ Адмиралу Ноульсу, принятому около сего времени въ Россійскую службу.

Отъ сего времени говоритъ Семенъ Ивано-

вичь въ рукописи своей только о семейственныхъ дѣлахъ, и заключаетъ оную тѣмъ, что въ Февралѣ 1777 года подалъ онъ прошеніе объ увольненіи отъ службы, а 13 Марта получилъ указъ объ отставкѣ, отдачѣ команды и пожалованіи ему въ Полоцкой Губерніи Староства Велижскаго, участковъ Сѣецкаго и Домановскаго, со всѣми къ нимъ принадлежностями и угодьями, въ вѣчное и потомственное владѣніе."

Семенъ Ивановичь прожилъ въ отставкѣ одинъ только мѣсяцъ. Тѣло его предано землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ, и надъ могилою его, въ которой положено въ послѣдствіи и тѣло его супруги, находятся слѣдующія надписи:

„На семъ мѣстѣ погребено тѣло въ Бозѣ почивающаго Господина Адмирала и орденовъ Св: Ап: Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго и Св: Анны кавалера Семена Ивановича Мордвинова, родившагося 1700 года въ Февралѣ мѣсяцѣ; скончался 1777 года Марта."

„На семъ мѣстѣ погребено тѣло въ Бозѣ почивающей Г-жи. Адмиральши Натальи Ивановны Мордвиновой; родилась 1733 года Іюля 4 дня, преставилась 1795 года Мая 6 дня."

У покойнаго Коллежскаго Совѣтника Даніила Ивановича Шлуна видѣлъ я портретъ

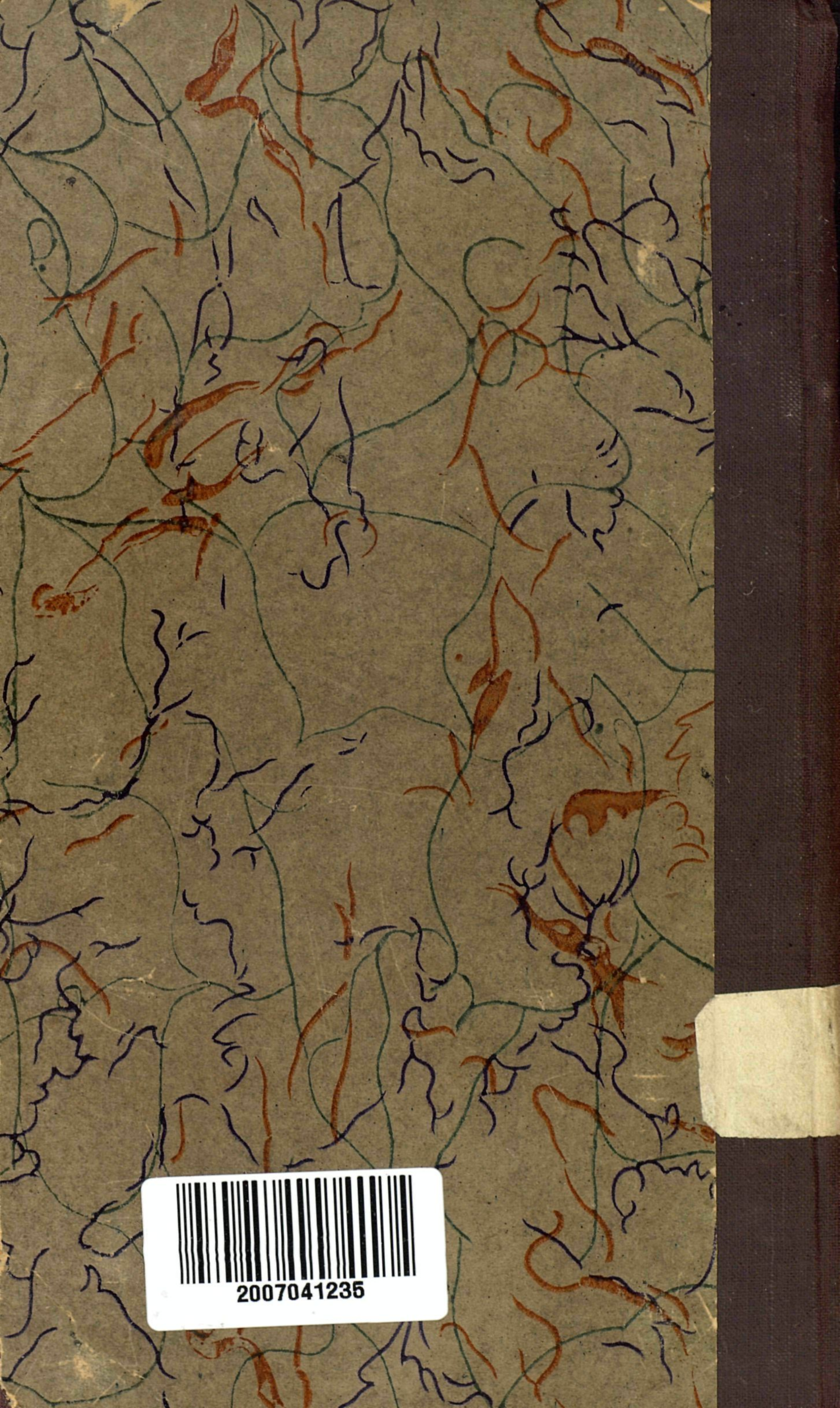
Семена Ивановича Мордвинова, гравированный въ Парижѣ, съ слѣдующею надписью:

„Служилъ отечеству, ПЕТРУ, ЕКАТЕРИНѢ.
Былъ воинъ на войнѣ; въ совѣтѣ мудрый мужъ.
Россія чтила въ семъ героѣ-гражданинѣ
Священный даръ небесъ, примѣръ великихъ душъ.
Gravé à Paris 1790.“

Конецъ четвертой части.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	напечатано	Должно быть.
11 снизу	4	прилежно	прилѣжно
17 сверху	4	1774	1744
36 ———	8	длготы	долготы
42 ———	9	флопъ	флотъ
47 ———	13	Мордвиповъ	Мордвиновъ.
51 ———	10	принять	принять.
54 ———	13	приоывъ	прибывъ.
73 снизу	13	неприлежно-стію.	неприлѣжностію.


2007041235